

АНДРЕЙ СМИРНОВ

Барыги Белокамня — 2

Андрей Смирнов

Барыги Белокамня – 2

«Издательские решения»

Смирнов А.

Барыги Белокамня – 2 / А. Смирнов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839962-6

Что может произойти, если четверо крупных торговцев затеют между собой спор? О, абсолютно всё, что угодно! Подставы, доносы, шантаж, диверсии, подкупы, подлоги, отравления и поджоги, травля и угрозы, обращение за помощью к криминалитету и тайной полиции, а также непоправимые увечья, смерть, невыразимые страдания и разрушения вокруг и всюду. И всё это ради звания лучшего торговца месяца! Продолжение истории о противостоянии торговцев.

ISBN 978-5-44-839962-6

© Смирнов А.
© Издательские решения

Содержание

Время надевать маски	6
Гвоздь программы	44
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Барыги Белокамня – 2

Андрей Смирнов

© Андрей Смирнов, 2017

ISBN 978-5-4483-9962-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Время надевать маски

Прошла пара дней с тех пор, как завершился тот судебный процесс, в котором победили абсолютно все. И Фарон, который считал выход под залог своим достижением, и судья, который смог удовлетворить просьбу Топоров и допплей, при этом не выходя за рамки закона. Был доволен и Таль, получивший внушительную финансовую компенсацию, и Гор, который смог увидеть свою подругу. Ллойс также была рада тому, что смогла отделаться лишь крупным штрафом, вместо чтения памяти, ареста или казни. Но больше всего порадовалась, наверняка, городская казна, когда её щедро окатили приятной денежной массой.

Надо сказать, что сам мэтр пережил глубочайшее потрясение, когда узнал о погроме в своём магазине. Газовая бомба сделала своё чёрное дело – все помещения и их содержимое провоняло так, что зайти в лавку, не зажимая носа без угрозы задохнуться, было невозможно. Хуже всего в этой поганой истории было то, что пострадала большая часть аристократии, пришедшая на фуршет, которая потом долго возмущалась и не могла отмыться никакими средствами, отчего им пришлось жить настоящими изгоями до тех пор, пока они буквально не изодрали свою кожу мочалками в кровь. Естественно, что обвиняли в произошедшем они только мэтра и его чёртову лавку, пообещав сгоряча, что ноги их здесь больше никогда не будет. Эти дни на Острове и Рынке выдались весёлыми, поскольку обитавшие там богачи прослыли задорными вонючками, отчего повеселили всех обывателей, а соседей изрядно понервировали, благоухая всеми ароматами Дыры. Соответственно, быстро родилась весёлая байка о том, как взорвался магазин экзотической одежды, наводнённый нуворишами и сливками общества. Кто-то уверял, что это было покушение, да вот концентрация отравляющих веществ оказалась слишком слабой для умерщвления, либо убийца перепутал бомбу, другие смеялись, утверждая, что взрыв произошёл из-за повышенной спесивости собравшихся внутри богатых индюков, который вступил во взаимодействие с многочисленными чарами выставленных на продажу одежд и запустил смертельную реакцию.

Самому Гору, Ллойс и Талю пришлось очень тяжело, поскольку их бизнес за прошедшие пару дней получил серьёзные удары (не без косвенного или прямого участия всё того же подлеца-Ходора, затеявшего войну банд в Дыре), и на восстановление утраченной репутации пришлось потратить много золота и усилий. Ллойс удалось вернуть своему борделю благообразный вид после той разрухи, которую учинило слабительное мэтра и обыск стражи. Гору получилось вернуть деятельность своей гильдии в старое русло, поскольку все повреждения в крепости были устранены, плюс к тому удалось набрать толковых рекрутов. На удивление работаровца в этот раз «смотрины» протекали без приключений и неприятных сюрпризов в виде бестолковых дрищей, не способных держать в руках оружие. Самому же Талю удалось отделаться малой кровью, когда он обратился к Астриксу за помощью. Благодаря его чарам удалось убрать неприятные запахи из магазина и от материалов, которые все уже посчитали испорченными. После этого в лавке надолго воцарились ароматы лаванды, сирени или корицы, поскольку нежное обоняние мэтра нуждалось в постоянном напоминании о том, что неприятности в виде ужасной вони остались позади. Подобную практику подхватила и Ллойс, в борделе которой также теперь было полно благовоний для подобных целей. Это, естественно, понравилось клиентам, которые теперь стали охотнее посещать магазин и особняк доппельгангеров. Для защиты от подобных повторных нападений окна теперь всегда были заперты наглухо, а под потолками воцарились магические светильники. Естественно, что всем троим пришлось прибегнуть к привлечению клиентов при помощи рекламы и скидок, дабы восстановить потребительский спрос своих услуг и товаров.

Однако главным «достоянием» этой троицы стало то, что совместное расследование Гора и Ллойс успешно подошли к концу, отчего стал известен истинный виновник войны банд

Дыры – Ходор и сотоварищи. Гному также поспешили приписать и вонючую бомбу в магазине Таля, и даже слабительное в вине борделя, которое всё было уничтожено. Беглый доплль Эванс своих показаний дать не смог, поскольку его уничтожили в магическом взрыве при попытке скрытно покинуть город через стену в виде чайки. Так некстати блевший на посту маг сразу же выстрелил, испепелив пернатого оборотня на месте, не став пытаться задержать его.

Естественно, что небольшой совет из троих товарищей сразу же решил сдать Ходора бандита, что и было успешно проведено. Улики тотчас решили предоставить Шёпоту Смерти и самому Гаду Риччи, который всё это время, оказывается, был в городе и не думал уплывать на «Отважном», который на следующий же день вернулся на своё законное место в правобережных доках. Результатом очередной войны банд стало огромное количество трупов в Дыре, пара дополнительных поджогов, а также покупка крупных партий оружия в подконтрольных гномам кузницам. Банды были порядком истощены, озлоблены и хотели закончить кровопролитие раз и навсегда.

Теперь прибыли Серой Артели от продаж оружия бандита закончились, и ей предстояло выдержать сговор двух преступных кланов, которые решили объединить свои усилия на время, достаточное для свершения мести. Гор, Ло и Таль под покровом ночи прибыли на «Отважный», где состоялась очередная сходка преступных авторитетов, где торговцы и предоставили на их суд обнаруженные улики. Вообще мэтр не хотел присутствовать при этом событии, но доплль и работороговец настояли на этом, поскольку участие дополнительных важных лиц лишь придавало собранию значимости. Естественно, что реакция бандитов на предоставленные улики была довольно предсказуемой.

– Мне нужна голова этого бородастого пи... аса! – рычал Риччи, стискивая рукоять своего счастливого абордажного топора. – Меня не интересует больше ничего, кроме его бороды и скальпа!

– Нужно мыслить более глобально! – не согласился с ним Шёпот Смерти. – Нужно не просто убить гнома, а разорить его к чёртовой матери! Первым шагом станет освобождение захваченных ими кузниц. Нужно прислать туда наших ребят для защиты, а мастерам разрешить работать самостоятельно. Когда возмущённые гномы явятся туда выяснять отношения, нужно будет схватить их и начать пытать. Выведаем у них слабые места Серой Артели, и нанесём точный и решающий удар.

– Но бородачи обычно крепкие орешки и расколоть их будет тяжело.

– Не с моими парнями! – зловеще усмехнулся Шёпот Смерти. – Если действовать в лоб, как ты предлагаешь, тогда можно ошибиться и упустить цель. Нужно действовать наверняка.

После этого глава гильдии Теней повернулся к нашей троице и сказал им.

– Ладно, ребята. Вы проделали большую работу, дальше мы сами. Спасибо вам большое! Дальнейшие детали операции – не для ваших ушей. Мы не забудем того, что вы сделали для Теней и Топоров, когда сами завершили расследование. Но вот мне не понять только одного – Гор старался нас примирить, потому как работает с обоими кланами, Ллойс сделала это, чтобы снять с себя подозрения Топоров, но вот ты...

С этими словами оба главаря посмотрели на модельера, который чувствовал себя не в своей тарелке, сидя за столом капитанской каюты пришвартованного пиратского фрегата.

– Тебе что с того? – спросил у него Шёпот Смерти, взглядом стараясь проникнуть в самую душу. – Какая тебе с этого польза?

– Месть! – коротко пискнул перепуганный таким вниманием Таль. – Этот гном разгромил мой магазин и подверг моих клиентов опасности и насмешкам.

– Это хороший повод желать смерти! – кивнул, усмехнувшись, Гад Риччи. – Как считаешь, Шёпот?

– Достойный, – согласился и тот, прекращая сверлить взглядом мэтра. – Ладно, господа и дама. Вы можете быть свободны, дальше действовать будем мы сами.

Работорговец, сводница и модельер поднялись из-за стола, после чего попрощались с присутствующими головорезами, выходя на палубу под вечернее небо, не забыв перед этим надеть на лица маски. Что ни говори, а враг всё равно не дремлет, и осторожность не помешает. На корабль было решено отправиться инкогнито на карете без опознавательных знаков, которая имела в распоряжении у Ллойс. Именно из борделя скрытно вышли Гор и Таль, забираясь в карету, где их уже ожидала сводница. Практика вполне повсеместная, поскольку любовники, не желавшие раскрытия своего инкогнито, часто пользовались услугами возниц, скрывая при этом свои лица, поэтому понять, кто в своё время прибыл на корабль не представлялось возможным.

Садившееся за горизонт солнце, ласковый тёплый ветерок, а также мирно журчащая за бортом Полноводная, настраивали на мирный лад. Правда, сновавшие всюду бандиты отнюдь не способствовали романтическим признаниям или спокойствию. Многие из них и вовсе до этого гадали, выйдут ли таинственные посетители из каюты их капитана или же их вынесут вперёд ногами. Но теперь двое мужчин и одна дама, облачённые в плащи с капюшонами и маски, вышли обратно. Приказов от руководства никаких не поступало, а, значит, незнакомцы вольны уходить. Топоры посмотрели на визитёров, но останавливать их не стали.

– Фух, – выдохнул Таль, когда торговцы спустились с палубы фрегата вниз по сходням. – Наконец-то всё позади!

– Давайте лучше сядем в карету и поскорее уберёмся отсюда! – предложила всем Ллойс, приближаясь к ожидавшему экипажу.

Кучер допелельгангер, чей ошейник был скрыт воротником лёгкой куртки, приоткрыл дверцу, помогая своей хозяйке забраться вовнутрь кабины. Рядом с ним стояли и два телохранителя работорговца, которых тот взял с собой для дополнительной охраны. Всё же правосторонние доки и прилегающая к ним Дыра места довольно беспокойные. Следом за женщиной вовнутрь полезли Гор и Таль, с облегчением снимая с себя маски. Не успели они устроиться на сиденьях, как карета мягко тронулась с места, спеша убраться из опасного района поскорее.

– Всё прошло как нельзя лучше, – улыbnулась Ллойс, не спешившая снимать с себя маску лисы, скрывающую верхнюю половину лица. – А вы переживали!

– Ещё бы тут не переживать! – буркнул Таль, приглаживая свои волосы. – Когда знаешь с тайной полицией города опасно навещать всевозможных преступников, поскольку тебя могут потом зарезать и те, и другие.

– Не такие уж они и плохие парни, – заметил Гор, который откинулся на спинку сиденья. – Когда познакомишься с ними поближе, то понимаешь, что с ними можно выгодно вести дела. Главное при этом не пытаться их обманывать. Ну а теперь я нашему Ходору не позавидую. Возьмется за него теперь крепко.

– Хорошо бы, – кивнула Ллойс. – После того, что он с нами всеми сделал!

– Сделал не только он, – вздохнул Таль, потирая свою обновлённую шею, с которой только сегодня при помощи магии свели мерзкий шрам. – Прости меня, Ло, за то, что я тебя сдал Пижонам. Нет, правда! Я не хотел тебе зла, но вот уж убийства с твоей стороны – это чересчур!

– Не мне тебя учить, – ответила женщина, отворачиваясь к окошку и выглядывая наружу. – О твоих интрижках мне тоже кое-что известно. Например, про то, кто помог Эльзе возвыситься в иерархии тайной службы. Знаю я и о том, кто был одно время её пылким любовником.

– Ничего ты не знаешь! – твёрдым голосом ответил мэтр, однако по его побледневшему лицу сразу становилось понятно, что своднице удалось нащупать слабое место в истории полукровки. – Или истолковала превратно.

Наблюдавший за их перепалкой Гор лишь усмехнулся.

– Про тебя я тоже могу кое-что сообщить твоим людям, – урезонила его сводница. – Например, рассказать им про поход на Аленно.

– Я тебя умоляю, – хмыкнул работорговец. – Почти все участники того похода к этому времени уже уволились или мертвы. Кого ты хочешь зацепить этой замшелой историей?

– Тогда могу рассказать кое-что из свежего, – улыбнулась Ло через маску. – Например, про твоего последнего монстра, проданного на торгах звероловам.

– Да пожалуйста, – усмехнулся снова работорговец. – Если ты хотела сказать моим людям про то, что я закрысил часть прибыли, то милости прошу. Я потратил её на восстановление крепости, и все про это знают.

– Тогда, может, история про Крида их заинтересует? – осведомилась невзначай сводница.

В ответ на это Гор ничего не сказал, зато его желваки чётко обозначили позицию своего хозяина. Проклятому доплю всё же удалось и у него нащупать большую мозоль.

– Ладно, Ло, – вздохнул Таль. – Мы поняли, что ты хочешь нам сказать. Если кто-то из нас посмеет перейти тебе дорогу, у тебя есть чем нас шантажировать. Всё предельно чётко и ясно.

– Именно! – кивнула женщина. – Ну а теперь, когда мы разобрались между собой, самое время отправиться на бал к Миттельфортам. Он уже, наверное, начинается, а мы опаздываем из-за того, что пришлось уладить кое-какие неотложные дела.

Увидев как улыбается Таль, сводница спросила у него.

– Судя по тому, что ты улыбаешься во все свои тридцать два, можно предположить о том, что тебя там кто-то ждёт, я права?

– Нет, – покачал головой мэтр. – Я радуюсь тому, что мне удалось вовремя выполнить для маскарада все заказы.

– Ох, – вздохнула женщина. – Всё с тобой ясно! Ты даже на отдыхе думаешь про работу!

– Да не вздыхай ты так, – хмыкнул Гор. – Я больше чем уверен, что и твоим дамам там нашлась работёнка. Как пить дать, там будет множество полуголых девиц из твоего особняка, призванные услаждать господские взоры и не только. Могу с кем угодно поспорить на десяток золотых, что так оно и будет. Ну, кто желает рискнуть?

– Ладно, раскусил, – улыбнулась Ллойс. – Судя по тому, что мы едем вверх, мы забираемся на мост, а значит...

Карета замедлила свой ход, а потом и вовсе остановилась, и стало слышно как кучер и телохранители переговариваются со стражей, которая не вовремя решила проявить бдительность. Вздохнув, сводница открыла дверцу, подзывая к себе проверяющего. Таль и Гор поспешили нацепить маски, превратившись в яркого попугая и в каменного голема. Точнее, это цветастые одежды мэтра вкупе с клювастой маской придавали ему подобное сходство, ну а работорговец ради маскарада надел серые одежды и покрасил открытые участки кожи краской того же цвета. В итоге, когда одетая в красно-оранжевые одежды Ло выглянула наружу, стражник обратил на неё внимание, и подошёл к двери.

– Это что за зверинец? – спросил он, рассматривая троих торговцев. – Попугай, лиса и свинья.

– Это каменный голем! – обиделся Гор. – И вовсе не зверинец!

– Мы едем к Миттельфортам на бал-маскарад, – пояснила Ллойс стражнику. – Вот наши приглашения.

Бегло осмотрев протянутые бумаги, постовой почесал свою голову, несмотря на то, что через шлем он почувствовать своих пальцев явно не мог.

– Не знаю никаких крупных господ в правобережном Белокамне, – задумчиво сказал он. – Вы вообще кто такие? В приглашениях имён нет, а...

Маска лисы опустилась вниз, и из-под неё на стражника уставились два пытливых красных глаза тёмной эльфийки, один из которых был перечёркнут шрамом.

– Мадам Ллойс, к вашим услугам! – сказала женщина. – Мы были в Доках по делам. Теперь мы можем ехать?

– А кто эти двое? – спросил служивый, – указывая пальцем на Талья и Гору.

– Мои клиенты, – хихикнула Ллойс. – Именно поэтому они и не спешат снимать масок. Господа не любят, когда их застают в интимной обстановке. Теперь мы можем ехать?

Стражник пожевал губами, понимая, что в словах сводницы есть доля истины. Богатые люди любят развлекаться на стороне, но стараются делать это так, чтобы никто посторонний об этом не знал. Но отпустить просто так этот экипаж он тоже не мог, поскольку денег ему сейчас катастрофически не хватало. Надо кормить семью и всё такое. Поэтому он соображал, к чему теперь можно придаться, не вызывая у господ особого гнева.

– Мадам Ллойс? – нашёлся, наконец, он. – А где ваш разрешающий ошейник?

– У меня не ошейник, милый? – улыбнулась тёмная эльфийка. – А это.

Её пальчик ткнул на ожерелье, которое покоилось на её шикарной груди, и солдат проследил за её жестом, судорожно сплотившись. Кажется, и эта уловка не сработала!

– Держи, служивый! – наконец-то сообразил Таль, вручая стражнику золотой. – Бдительность на высоте, молодец!

– Ладно, проезжайте! – милостиво разрешил тот, ловко выхватывая предложенное подношение. – Всего вам наилучшего! Хорошо повеселиться на балу.

Дверца захлопнулась, и карета возобновила свой путь.

– Молодец, попугай! – похвалил Гор товарища. – Сообразительный!

– Молчи уж, – фыркнул Таль. – Свин!

– Чёрт побери! – возмутился работороговец. – Неужели мой костюм так плох, что я не похож на каменного голема?

– Похож, похож! – поспешили его заверить товарищи, которые начали потихоньку посмеиваться над Гором – а и правда, если присмотреться, то можно было принять маску мужчины за рыло кабана.

– Тогда почему вы смеётесь? – усомнился он в словах своих спутников.

– Да так, – всхлипнула Ллойс, утирая глаза, прежде чем нацепить обратно маску лисы. – Вспомнила кое-что смешное.

– И я тоже! – кивнул Таль.

Обиженный Гор снял с лица маску голема, бросив её рядом с собой на сиденье. Он хотел было надуться, но тут Таль решил рассказать очередную байку, дабы развлечь своих товарищей.

– Вы знаете, я тут вспомнил одну забавную историю, – заговорил мэтр. – Когда пару лет назад на подобном карнавале случился самый настоящий казус. Тогда на балу у всех дам пользовался спросом какой-то аристократ в маске инкуба. Одно слово – личина была подобрана под стать самому мужчине. Соблазнял он тогда дам налево и направо, отчего те пачками валились от его слов, жестов и подмигиваний, буквально срывая с себя платья от переизбытка желания. Множество мужей в тот вечер наверняка обзавелись рогами, а сам инкуб ходил довольный донельзя. Когда пришла пора снимать маски, то тут то и выяснилось, что это никакой не приглашённый аристократ, а самый настоящий инкуб – демон похоти, неизвестным образом просочившийся на частную вечеринку. Когда правда открылась потрясённым людям, соблазнитель скинул плащ, расправил крылья, и улетел до того, как разгневанные богачи и стража успели намять ему бока, пристрелить или вздёрнуть на дереве. Но не это самое смешное, а то, что целых три дамы понесли от этого чёрта приплод, родив на следующий год по полудемону каждая. Две милые девчонки и один пацан с красноватой кожей, небольшими рожами и хвостами. Хорошо хоть, что копыт или крыльев не унаследовали! Инквизиция изъела полукровок из семей и хотела было деток сжечь, но те вдруг оказались не чувствительны к огню. И тогда родители, пользуясь правом Воли Богов, поспешили объявить во всеуслышание, что данная

жертва не угодна высшим силам. Бедных детишек вернули обратно в их семьи, но браки стали распадаться один за другим, поскольку обманутые мужья не желали воспитывать чужих детей и жить с женщинами, покрывшими их позором. В итоге жёнам пришлось уйти из семей, а двух детей отдали в сиротский приют. Лишь одна семейная пара сохранила свои отношения и краснокожего ребёнка.

– Что-то я о подобном никогда не слышал, – усомнился Гор правдивости слов мэтра. – Что же это за семья, если не секрет?

– Мы к ним едем на бал-маскарад, – улыбнулся Таль. – Так что если увидите в саду или доме краснокожую девчонку, то не удивляйтесь сильно. Хотя я сильно сомневаюсь тому, что Миттельфорты позволят дочери разгуливать на людях. Граф не дурак, чтобы позволять девчонке напоминать всем о грехопадении его жены, в которой он до сих пор души не чает. Ребёнка он, кстати полюбил, и воспитывает как родного.

– Да ну! – удивился Гор. – Брешешь!

– Коли сомневаешься, – усмехнулся Таль. – Шепни графу на ушко, что ненавидишь демонов и иже с ними, а также тех женщин, которые с ними совокупляются. Только готовься к хорошей драке или дуэли сразу, поскольку граф очень вспыльчив, и оскорблений не любит.

– Знаете, – задумалась тут же Ллойс. – Я тут вспомнила, что пару лет назад распался брачный союз двух богатых семей – Брегенгов и Уэлсов. Это те семьи?

– Ага, – кивнул Таль. – Они своих детишек как раз-таки сдали в приют.

Тёмная эльфийка отвернулась, выглядывая в окно, чтобы скрыть свою ухмылку. Именно покойный ныне Санни развлёкся так пару лет назад, приняв облик инкуба, на спор обрюхатив пару богачек. Помнится, когда по городу прошёлся слух о рождении демонических деток, тогда допельгангер сорвал крупный куш, поскольку многие в племени проиграли пари. Пришлось проигравшим выплачивать условленную сумму, а наглому хитрецу радоваться своей победе.

– К чему ты нам вообще это рассказал? – спросил Гор, не понявший морали.

– К тому, что хотел вас предупредить, – улыбнулся мэтр. – Поосторожнее там на балу, поскольку ваш собеседник может оказаться не тем, кем вы думаете. Всё-таки я уже не первый раз буду на карнавале, и знаю о подобных казусах, а вы, насколько я помню, раньше на подобных мероприятиях не бывали.

– Ну уж ты загнул, – фыркнула Ллойс. – Не бывали!

– Я – нет! – кивнул Гор. – И поэтому немного волнуюсь.

– На всякий случай предупреждаю – не спеши начинать лапать даму, пока не убедишься в том, что она действительно этого хочет, а также в том, что она та, за кого себя выдаёт. Ну и на глаза прочим гостям рекомендую при этом не попадаться, и, особенно, её мужу, если таковой имеется.

– Да за кого ты меня принимаешь? – возмутился Гор. – Это у тебя от каждой юбки голова теряется! Даром, что ли, про тебя подобные слухи в народе ходят.

Карета стала замедляться, и стало понятно, что впереди показался Золотой мост, ведущий на Остров. Сейчас стража будет снова досматривать экипаж и всех людей в нём, но Таль мотнул головой.

– Остановите тут! – попросил он у кучера. – Я выйду.

– Ты не едешь с нами? – удивилась мадам Ллойс. – Как же так?

– Вы с Гором явитесь на бал как пара, а мне нужна своя, – пояснил им мэтр. – Кроме того, будет не так подозрительно, если мы явимся порознь, потому как чует моё сердце, что и наш Ходор там окажется. А вот и моя спутница. Всем до встречи, и удачно повеселиться!

Он выпрыгнул из кареты, прямо к поджидавшей его Иголочке. Эльфийка оделась в зелёные одежды, держа при этом маску в руках. Девушка явно нервничала, поскольку чувствовала себя тут явно неуютно. Она ни разу не была даже вблизи Золотого моста, не говоря уже и про то, чтобы оказаться на Острове. Количество знатных господ, которые прогуливались побли-

зости за постом стражи, либо многочисленные кареты, стекавшиеся на бал, сводили девушку с ума. Естественно, что когда зашла речь о просьбе сопровождать мэтра, эльфийка поспешила отказаться, сославшись на мужа.

– Что-то я не замечал его ни разу в нашем магазине, – ответил на это своей помощнице Таль. – Или ему всё равно, что его прекрасная жена вынуждена возвращаться так поздно вечером домой одна?

– Он встречается меня на том берегу у Верхнего моста, – ответила девушка. – И потом мы идём вместе.

– Да ну?! – удивился тогда мэтр. – Почему тогда ты снимаешь комнату у семьи ремесленников на границе Дыры и квартала иноземцев? Как я узнал, к тебе гости никогда не приходят. И никакого мужа у тебя и в помине нет.

– Вы за мной следили? – нахмурилась тут же эльфийка.

– Только ради своей безопасности, – ухмыльнулся мэтр. – У меня уже свербит от того, что один бывший сотрудник читал мои письма, второй был уличён в воровстве, хотя платил я всегда хорошо. Также меня пробирает дрожь от осознания того, что мне едва не перерезали глотку в моём же кабинете, а сам магазин пытались уничтожить бомбой. Поэтому теперь мне приходится наблюдать за своими же сотрудниками, ради моей же безопасности. Пару дней назад я нанял частного сыщика, который и проверяет вас всех по очереди. Первой была ты, поскольку ты моя главная помощница.

– Ну, спасибо за доверие! – фыркнула оскорблённая до глубины души Иголочка.

– Зато теперь я в тебе уверен, – улыбнулся Таль в ответ. – И, кроме того, теперь я понимаю, почему ты согласилась пойти со мной на бал-маскарад. Ведь никакого ревнивого мужа у тебя нет и в помине!

Теперь же Иголочка испугалась, увидев выпрыгнувшего из кареты франта, разодетого как самое настоящее пугало в перьях. Вскрикнув от испуга, девушка попятилась назад, но незнакомец тут же выставил вперёд руки в успокаивающем жесте.

– Не пугайся, это я, Таль! – мэтр снял с себя маску, и эльфийка вздохнула с облегчением.

– Я боялась, что вы уже не придёте! – сказала девушка, улыбаясь. – Уже поздно. Я уже подумывала о том, чтобы уходить домой, но боялась тем самым вас подвести.

– Извини, – склонился в полупоклоне модельер. – Меня задержали дела.

– А куда уехала карета? – спросила эльфийка, провожая взором экипаж Ллойс, который уже проверяли на посту стражники. – Мы не поедem на бал?

– Нет, – покачал головой Таль. – Не в этой карете. Мы арендуем экипаж на мосту, когда пройдем проверку. А тут ехали люди, которые любезно подвезли меня сюда. Я не хочу больше их тревожить, поэтому мы отправимся сами.

– Понятно, – кивнула Иголочка. – Пойдёмте.

Когда Таль со своей помощницей приблизились к посту стражи, карета Ллойс уже укачала вперёд.

– Ваши документы! – выступил вперёд начальник смены, требовательно протянув ладонь вперёд.

– Пожалуйста! – расплылся в улыбке мэтр, вкладывая бумагу ему в руку.

– Приглашение на бал, значит, – хмыкнул тот. – Назовитесь.

Таль представился, отрекомендовал свою спутницу. Стражник нашёл нужную фамилию в списке, вычёркивая её. После этого он осмотрел обоих гостей с головы до ног при помощи магического монокля, нахмурившись. Оба сверкали, словно новогодние пальмы, украшенные волшебными огнями или как огненные цветы, которые кудесники и алхимики называли мудрёным словом «фейерверки».

– Это магические одежды, – тут же пояснил Таль, правильно истолковав замешательство начальника поста. – Я делаю подобные вещи на продажу и у меня свой магазин в центре города.

– Я знаю! – продолжал хмуриться стражник. – Мне придётся вас обыскать, поскольку ваши одежды могут скрывать оружие.

– Да пожалуйста! – легко согласился мэтр.

Если бы капитан знал о том, что в магической бездонной шляпе мэтра спрятано оружия на целую дюжину солдат, то, вероятно, сразу бы арестовал полукровку. Однако он находился в блаженном неведении, а сам модельер зарёкся в дальнейшем ходить без оружия, поскольку в памяти были ещё свежи воспоминания о той ужасной ночи, когда он едва не лишился жизни.

– Будете лапать – получите по лицу! – предупредила не очень довольная Иголочка, наблюдая за тем, как стражник начал ощупывать её спутника.

– Я буду деликатен! – пообещал служивый, заканчивая ощупывать одежды Таля. – Чисто. Теперь вы, молодая леди.

– Берегитесь пощёчин! – напомнила эльфийка.

– Эм-м, – отступил назад смутившийся капитан. – Фиона! Подойди сюда! Осмотри гос-пожу.

– Так-то лучше, – сразу улыбнулась Иголочка, разрешая подошедшей девушке ощупать свои одежды.

Та была одета в лёгкий кожаный доспех, который показался полукровке смутно знакомым. Волосы девушки были перехвачены лентой в тугий хвост, собранный на затылке, а сама она держалась так уверено, и действовала так быстро и споро, что становилось понятно – обыскивать людей ей не впервой.

– Ничего нет! – сказала стражница, отступая назад.

– Хорошо, проходите, – махнул рукой капитан поста, поворачиваясь к следующей карете, подъезжающей к Золотому мосту.

– Не знал, что теперь в стражу набирают женщин! – улыбнулся служивым напоследок Таль. – Как же так?

– Я не стражник, мэтр Таль, – ответила девушка. – Я Пижон. На сегодняшний день на время праздника у Миттельфортов все посты на острове усилены тайными агентами по приказу короля.

– О! – удивился модельер. – Понятно! Теперь мне стало ясно, почему ваш кожаный доспех казался мне таким знакомым.

Пижон вопросительно приподняла бровь, но Иголочка не дала повесе начать молоть попусту языком, подхватив его под локоть и уводя его прочь от пропускного пункта. Идти далеко, впрочем, не пришлось, поскольку у первого же свободного возницы, стоявшего поблизости, Таль остановился, попросив довести его с девушкой до графского имения.

– На бал едете? – спросил кучер, помогая смутившейся Иголочке забраться в открытую коляску.

– Да, – коротко ответил Таль, хотя это было и так очевидно. – Именно туда.

Ещё бы тут было не догадаться, когда на пассажирах карнавальные костюмы, а сами они назвали пунктом назначения имение Миттельфортов. Дождавшись, когда пассажиры устроятся поудобнее, коляска мягко тронулась и поехала через широкий мост по направлению к Острову под светом магических светильников, стоявших у перил.

– Ты как? – спросил у своей помощницы мэтр.

– Немного смущена, – честно призналась та. – Никогда не бывала тут. А, тем более, на светском балу. А почему этот мост называют Золотым?

– Да потому, красавица, – ответил вместо мэтра кучер. – Что по нему беспрепятственно могут гулять только жители Острова или служащие из дворца. Все они богаты, и буквально гадят золотом...

– Гхм! – кашлянул Таль. – Я бы попросил! Нет, он называется Золотым по другой причине.

– И какой же? – ворчливо осведомился кучер.

– Уважаемый, – оскорбился мэтр. – Я бы попросил заняться вас дорогой и нашим путешествием, а с дамой беседовать буду я.

Возница вздохнул, щёлкнув вожжами, погоняя свою лошадку, в то время как Таль взял свою спутницу за руку. К удовольствию полукровки, та не стала вырывать у него ладонь, и даже немного прильнула к модельеру, отчего гормоны у него сразу же забурили.

– Мост прозвали Золотым, потому что тут расположены самые дорогие магазины и салоны, – сказал Таль. – Мы как раз сейчас проезжаем мимо самого дорогого заведения Белокамня с самой изысканной кухней. «Шафран». Тут можно попробовать абсолютно любое блюдо, известное цивилизованному миру. Все угощения и десерты Запада, Востока, Севера и Юга. Один поход сюда может стоить гостю целого состояния. Но люди туда всё равно ходят. Прийти сюда просто так нельзя, даже если у тебя полная мошна золота – вдобавок к этому нужно быть членом клуба или иметь приглашение.

– Но как же ваше заведение? – спросила его Иголочка. – Я считала его дорогим. Почему же оно не расположено на Золотом мосту?

– Так и есть, дорогая, – кивнул мэтр. – Да, торговать в районе для богатых очень престижно и выгодно, но всё же большую часть моей клиентуры составляют авантюристы и искатели приключений всех сортов, а им, как правило, дороги на Золотой Мост нет. Поэтому я и не собираюсь переезжать сюда. Хотя подумывал одно время открыть здесь вторую лавку, которая была бы нацелена только на одежду для светских мероприятий для богатых людей.

Иголочка вежливо внимала своему начальнику, а сама с изумлением и любопытством глазела по сторонам. Коляска проезжала мимо диковинных статуй, красивых клумб и причудливых скамеек. Различные салоны и магазины работали даже ночью, притягивая взоры красивыми вывесками и изящными фасадами. Гулявшие тут люди были богато одеты, а чуть ли не у каждого фонарного столба дежурил стражник с алебардой.

– Кроме всего, тебе нужно знать пару вещей про бал-маскарад, – продолжил свои наставления мэтр. – Во-первых, постарайся там особо ни с кем не спорить. Помни, что господа имеют больше прав нежели ты или я. Во-вторых, старайся от меня далеко не уходить или не терять из виду надолго, поскольку тебя тотчас попытаются у меня украсть. Такая видная красавица однозначно будет пользоваться успехом у мужчин. Случаи насилия редки, но, к сожалению, всё-таки случаются. Если ты будешь далеко от меня, тогда я помочь тебе не смогу. И, в-третьих, знай, что на балу не все собеседники те, кем кажутся. Маски и одежды могут сильно изменять облик, и поэтому ты можешь ошибиться не только с именем, но и с расой собеседника.

– В прошлом году, – снова подал голос возница. – И вовсе курьёз приключился на маскараде – весь Остров потом целый месяц над этим смеялся.

– Уважаемый, – сразу же напрягся Таль. – Ваше дело править лошадьё, а не трепаться!

– Пусть расскажет! – попросила Иголочка, которой тут было всё в новинку и вызывало интерес. – Пожалуйста!

Мэтр с ворчанием сдался, хотя в глубине души знал, что ничего хорошего кучер рассказать не сможет по определению. Как он может знать что-то стоящее, когда его самого не то, что бы на бал, его бы даже к воротам имения близко не подпустили бы? А всё, что ты слышишь от другого рассказчика – доверия заслуживает мало. Даже то, что ты видишь своими глазами, вызывает у опытного человека сомнения, поскольку иллюзионисты живут и весьма востребованы в Белокамне. Поэтому как вы можете поручиться за то, что виденное вами представление не разыграно актёрами или чародеем?

– Спасибо, госпожа, – кивнул возница, обрадованный тем, что за него заступилась такая красивая леди. – Так вот. В прошлом году на балу встретились барон Олвери и весьма симпатичная длинноволосая леди, и...

Услышав имя, Таль сразу же напрягся, поскольку сия история была известна ему не понаслышке и с очень неприятной стороны. Ведь именно его барон принял за ту длинноволосую напудренную красавицу, которую потом добивался весь вечер. Несмотря на то, что мэтр открытым текстом сказал своему собеседнику о том, что он мужчина и представился по всем правилам приличия, эта информация ненадолго задержалась в хмельном мозгу аристократа. Уже через полчаса пьяный толстяк стал снова увиваться за Талем, стараясь всё время сделать ему комплимент или ущипнуть за зад, называя эльфийской красоткой и великосветской мамзелью. Ответить грубостью мэтр опасался, стараясь избегать барона, но тому всё же удалось найти его в саду, где тот пытался спрятаться от любвеобильного толстяка. Усыпив бдительность мэтра разговорами, что Олвери хочет поговорить о работе, ему удалось приблизиться к модельеру, наивно решившему, что аристократ хочет заказать себе у него магической одежды. Но его заключения оказались ошибочными, поскольку подойдя на критическое для броска расстояние, барон попытался насильно затащить Талья в кусты, но на его громкие вопли и звуки борьбы сбежали все гости. Естественно, что конфуз вышел знатный. Особенно, когда до Олвери наконец дошло, что его жертвой чуть не стал мужчина. Естественно, что обоих голубков тотчас высмеяли, что оскорбило тогда Талья, не смевшего прибегнуть к насилию над аристократом, до глубины души. Сам Олвери поспешил покинуть бал, поскольку теперь все дамы улыбались или кривились в его присутствии, не в силах скрыть рвущегося наружу смеха или отвращения. Именно после этого вечера вернувшийся домой Таль поспешил заплести свои локоны соответствующим образом, дабы своей причёской не напоминать всем женщины.

Однако стоит ли говорить о том, что возница переврал всю историю, согласно которой теперь выходило, что озабоченный полуэльф едва ли не сам затащил пьяного барона в кусты, где и выяснился тот факт, что любви собирались предаться двое мужчин. Бедный Олвери долго отбивался от озабоченного охальника, едва не лишившись своей чести и гордости, и, наконец, ему удалось вырваться из густых зарослей. Вот только вылетел он не в сад, а на лужайку перед особняком, где и распугал гулявших там дам своей беспардонностью, поскольку его штаны остались в руках у распутника-трансвестита. Естественно, что репутация барона пошатнулась настолько, что над бедолагой потом смеялся весь Остров. История эта повеселила Иголочку, которая рассмеялась от души, однако Таль злобно жевал губами, ужасаясь тому, как извратилось то недоразумение за год, пройдя через десятки рассказчиков. Хорошо хоть, что имя его или должность в этом повествовании не упоминались, а, значит, про него огульной молвы на Острове теперь не было.

– А что вообще происходит на этом балу кроме танцев и приставаний? – спросила тихонько Иголочка у мэтра, когда отсмеялась от услышанной истории. – И зачем туда стоит приезжать?

– Ну, – задумался Таль, не зная с чего начать. – Во-первых, это не просто танцы и приставания. Кроме них есть множество других развлечений.

– Например?

– Например? Ну, можно вспомнить различные игры, поскольку аристократия любит посоревноваться между собой во всём. В прошлый раз играли не только в Королевства, но и в различные карточные игры и даже в фанты. Дамы любят играть в прятки в саду-лабиринте или в послания и записки. Во-вторых, это возможность отведать огромное количество вкусных вещей и напитков. Миттельфорты славятся тем, что любят гулять на широкую ногу, и одних только десертов в том году было свыше сотни различных видов, более дюжины различных видов мяса, и десятка два вида деликатесных морепродуктов, большую часть из которых я тогда увидел впервые в жизни. Кроме того, там были фрукты со всех концов света, что тоже весьма потешило желудки гостей. В-третьих, там можно завести полезные знакомства, найти себе отличный подряд или даже новую работу. Если совсем повезёт, то и знатного мужа или супругу. Но я надеюсь, что ты не покинешь меня и мой магазин?

Таль пытливо посмотрел на свою помощницу, но та лишь улыбнулась в ответ и пожала плечами.

– Откуда ж мне знать? – спросила она. – Я же не знаю, что мне там могут предложить!

– Учитывая твою несравненную красоту, – хмыкнул Таль. – Весьма многое. И не факт, что эти предложения будут сплошь выгодными и приличными.

Следующие несколько минут ехали молча, и, наконец, Золотой мост остался позади, и экипаж въехал на Остров. Вдали блесло множество огней и приглушённо играла музыка – праздник у Миттельфортов был в самом разгаре. По пути они встретили и обогнали несколько богатых горожан, одетых в карнавальные костюмы, которые также спешили к имению своих соседей, где уже началось веселье. Вскоре коляска вынуждена была замедлиться, поскольку показались большие ворота и высокая кирпичная ограда, разделяющая Остров на шумный праздник и попытку выспаться вблизи от чрезвычайно громких соседей. И хотя здание соседнего особняка располагалось почти в километре от ограды имения Миттельфортов, слышимость и иллюминация тут были прекрасными.

– А в честь чего вообще устроен этот бал? – спросила Иголочка, прихорашиваясь перед тем, как экипаж замрёт вблизи у ворот.

– Эта традиция Миттельфортами заложена была почти век назад, – охотно пояснил Таль, расплачиваясь с кучером. – Именно в этот день девяносто два года назад никому тогда ещё неизвестное семейство обнаружило огромную плантацию чёрного лотоса в своих землях, которую купила тогда по дешёвке. Многие до того момента считали, что этот болотистый клочок полусуши-полухляби не стоил и тех грошей, которые за него отдали. Растений полезных нет, кристаллов тоже, зверья не водится, под застройку не годится. Однако когда случился мощный ураган, то он занёс в местные заводы семена и цветки чёрного лотоса из других, более плодородных болот. Это буйство стихии, которое принесло драгоценные цветки, разорив других плантаторов, принесло и ещё один дар. Одна из заводов оказалась размыта, а на её дне обнаружили колонии аконитов – волшебных кристаллов, которые аккумулируют и хорошо удерживают в себе магические энергии. Лотос прижился на болотах, а аконит стал приятным к этому дополнением, отчего Миттельфорты стали обладателями двух ценных ресурсов за раз. С тех пор это семейство по праву считается одним из самых богатых во всём Белокамне, поскольку бережно заботится о сохранности своих плантаций цветов и волшебных кристаллов, тщательно охраняя свои земли. Это то они и празднуют каждый год.

– Интересная история! – кивнула Иголочка, которая теперь поправляла на себе платье.

– Тут всегда интересно, – посулил ей мэтр, подавая руку.

Вместе они дошли до ворот имения, где было человек десять охранников во главе с орком внушительных размеров, облачённого в мифриловую кольчугу. Один его глаз отсутствовал, поскольку был потерян в битве. Об этом красноречиво говорил большой шрам, проходивший не только через пустую закрытую глазницу, но и через всё лицо. Клыки этого гиганта были такими большими, что видны были подпилы – хозяин любовно стачивал их и натирал маслом, придавая им блестящий вид. На голове у орка был внушительных размеров ирокез, а на поясе висел топор больших размеров, наводивший мысли о своём возможном родстве с секирами.

– Ваши приглашения! – остановил гостей здоровяк, возвышавшийся над ними на добрых две головы.

– Привет, Жрахх! – кивнул ему мэтр, протягивая бумаги. – Неужели ты меня ещё не запомнил за столько-то лет службы у Миттельфортов? Ведь я к вам не только на балы хаживаю.

– Запомнил, мэтр, запомнил, – пробурчал тот, погружаясь в изучение протянутого приглашения и сверяя его со своим списком. – Но приказ есть приказ. Порядок превыше всего!

– Очень приятно, что ты так тщательно относишься к выполнению своих служебных обязанностей, – похвалил его Таль. – Ну? Мы можем проходить?

– Один вопрос, – остановил полукровку орк. – Кто это с тобой?

– Моя помощница Иголочка, – представил эльфийку мэтр. – В приглашении было разрешение на одного друга.

– Понятно, – хмыкнул Жрахх, склоняясь к перепугавшейся девушке. – Лесовка, держись от своего кавалера подальше! Он каждый год приводит сюда новых дам, а потом их никто с мэтром не видит. Поэтому береги свой подол от этого пройдохи! А ты никого не обижай, дабы не повторять той истории с бароном...

– Спасибо, мы поняли! – перебил его Таль, не давая закончить фразы. – Да, дорогая?

– Конечно, – кивнула, сглотив, эльфийка. – Спасибо.

– Проходите! – орк отступил в сторону, давая своим подчинённым знак, велевший пропустить гостей.

Ворота распахнулись, и модельеры проскользнули вовнутрь усадьбы, не забыв надеть на лица маски. Как мы уже упоминали, Таль вырядился в пёстрые многослойные одежды и клювастую маску, представ цветастым попугаем, в то время как его помощница оказалась в зелёном костюме, состоящим преимущественно из настоящих зелёных листьев при минимуме тканей, символизирующем лесную дриаду, или, как их ещё называют, нимфу. Не успели они оказаться в огромном дворе усадьбы, как их тут же аплодисментами встретили другие гости, находившиеся поблизости. Естественно, что все они тотчас спешили приветствовать новых участников праздника, протягивая руки для пожатия, поцелуев, или попросту склоняя голову или приседая в книксене для вежливого приветствия. Раскланиваться и обмениваться любезностями со всеми было попросту невозможно, и вскоре у Иголочки закружилась голова от огромного числа гостей, всевозможных цветастых нарядов и гомона праздной толпы.

Каких костюмов тут только не было! Пираты и разбойники, стражники и колдуны, авантюристы и рыцари, палач и русалка, а разнообразных зверей тут и вовсе было не счесть!

– Ха-ха! – захохотал как сумасшедший подлелевший к нашим героям персонаж, облачённый в маску печального шута, на шее которого болталась верёвка.

Испугавшаяся Иголочка вскрикнула, зажимая руками рот, отпрянув назад, но её удержал Таль, стоявший поблизости.

– Извольте не пугать даму! – сердито надул грудь Таль, решивший блеснуть перед своей спутницей в качестве защитника. – Что за шуточки такие?!

– Извините, я не хотел! – скрестил руки на груди шут-висельник, наклонив голову в сторону.

Маска его при этом движении пришла в движение, и печальная гримаса на ней сменилась радостной ухмылкой, отчего создавалось впечатление, что сему персонажу доставляет удовольствие затаянута на шее петля и пугание прохожих.

– Харри? – спросил Таль, уловив в голосе собеседника знакомые нотки. – Ты?

– А то! – кивнул Сноб. – Тебя, мэтр, не тяжело было узнать! Такого затейливого и цветастого костюма ни у кого нет. Кто это с тобой?

– Очень хорошая дама, имени которой я не знаю, – ответил тот. – И не узнаешь и ты. Как тебя можно называть, милая?

– Называйте Нимфой, под стать костюму, – разрешила эльфийка.

– Какое чудесное прозвище! – шут снова потрянул головой, и его маска снова сменилась с радостной на грустную. – Вы не возражаете, если я ненадолго украду вашего спутника, чтобы переговорить с ним об одном крайне важном, но деликатном деле?

– Конечно, – кивнула девушка.

– Мы быстро! – пообещал ей Сноб, беря Талю под локоть (или, вернее будет написать – под крыло?) и уводя его в сторонку.

Оставшаяся в гордом одиночестве Иголочка было запаниковала, не зная, чем ей следует заняться, но быстро взяла себя в руки, отходя с середины дороги на полянку, где были уста-

новлены сервированные столы, ломившиеся от изобилия всевозможных яств и деликатесов. Рядом с ними располагались большие буфеты, полные разнообразных бутылок и графинов, где всем желающим слуги разливали напитки по первому же требованию в любых количествах. Заметивший застывшую поблизости от него гостью, лакей склонился в угодливом поклоне.

– Не желаете отведать вина, госпожа? Белого, красного, синего, зелёного, жёлтого? Из зарубежных есть грибное люминесцентное, Северное моховое и ледяное, Восточные Огненные и Пламенные, Западные Игривые, Чёрное и Плесневое. Может, шампанского? Если желаете, есть напитки покрепче или без алкоголя. В моём буфете представлено около трёх дюжин разных вин, два десятка видов крепкого алкоголя и множество различных соков. Говорите, что вам по душе, и я помогу с выбором!

– Мне, пожалуйста, чего-нибудь попроще, – брякнула наобум эльфийка.

– Алкоголь? Сок? Сладкое, кислое, терпкое? – сразу же последовал град уточняющих вопросов, заставивший девушку испугаться такому разнообразию.

– Налейте прекрасной даме грибного, – тут же вырос неизвестный кавалер рядом с ней, решив помочь девушке с выбором.

Мужчина этот был облачён в костюм зловещего мага, и лицо его скрывала тёмная вуаль, прилаговившаяся к капюшону. Расписанный рунами плащ и капюшон был наглухо закрыт, и поэтому сказать о комплекции гостя было затруднительно. Получив от слуги бокал с вином, которое было голубоватого цвета и странно светилось в полумраке тенистой аллеи двора, Иголочка с изумлением уставилась на жидкость, поскольку видела подобное чудо первый раз.

– Оно очень хорошо пьётся под сыр, либо сладости – фрукты или пирожные, – продолжал обихаживать Нимфу Колдун. – Рекомендую вот эти трубочки с заварным кремом. Объявление!

Но оставим в покое бедную девушку и вернёмся к нашему модельеру, поскольку всё же он является одним из главных героев нашего повествования.

– Как твоя нога? – полюбопытствовал мэтр.

– Нормально, – отмахнулся Харри.

Но тут же товарищи замолчали, поскольку мимо них прошла небольшая шумная процессия из гостей, спешивших пройти к площадке, где отдыхающие танцевали и слушали музыкантов. Говорить при них о подобных вещах не следовало, и Таль с Харри попросту раскланялись с теми, кто обратил внимание на беседовавших в укромном закутке людей. После того, как они остались наедине, беседа возобновилась.

– Слушай, Таль! – шептал своему товарищу на ухо Сноб. – Мне очень жаль, что так получилось с твоим магазином, но мне пришлось ещё хуже – мои товарищи затаили на меня серьёзную обиду, за то, что я пригласил их в эту «газовую камеру», как они выразились. Ты знаешь, они и я правда после того случая воняли очень сильно. Я сам едва отмылся! Уже боялся, что к балу или праздничной неделе не успею привести себя в порядок. Но, слава Богам, всё же смог.

– Так от меня ты чего хочешь? – спросил у него Таль. – Чтобы я сам извинился перед твоими друзьями? Без проблем – подавай их сюда. У каждого лично попрошу прощения за то, что каким-то уродам вздумалось швырнуть бомбу в лавку именно в тот момент, когда они там находились! Может это вообще было покушение на кого-то из твоих товарищей, а не попытка уничтожить мой магазин? Или вообще роковое стечение обстоятельств?

– Да я не про это! – отмахнулся Сноб. – Понимаешь, мне нужны деньги.

– Тут я тебе не помощник, уж извини, – вздохнул мэтр. – Сам поиздержался знатно, устраняя потом последствия той вонючки.

– Дай мне договорить-то! – возмутился Сноб, мотнув головой, отчего его маска снова начала менять выражение физиономии.

– Ладно, валяй!

– Хорошо, – откашлялся Харри. – Мне нужны деньги, на которые я бы смог послать подарки своим товарищам или устроить им небольшой фуршет в качестве извинения. Но я немного поиздержался, когда купил себе того ездового червя, да и жрёт та гадина охренеть сколько, а пользы от неё ноль!

– Так продай эту образину обратно, – предложил Таль.

– Не берут! – тяжело вздохнул Сноб. – Никому он оказался не нужен. Но я не про это. Я уже придумал, где смогу раздобыть денег, но мне потребуется твоя помощь!

– И почему мне сразу лезут в голову криминальные мысли? – задумчиво потерев подбородок мэтр.

– Никакого криминала и афер! – тут же пообещал аристократ. – Я тут намеренно испытал пегаса, и, благодаря твоему поясу, он меня слушался, представляешь?! Он был послушным, словно я сам растил и тренировал его!

– Рад за тебя! – кивнул Таль, понимавший, куда дует ветер.

– Я выставил свою кандидатуру на дерби! – закончил, наконец, Сноб.

– С ума сошёл, Харри! – ужаснулся мэтр. – Да тебя там растопчут, зарубят, застрелят, сожгут или растерзают на множество мелких кусочков!

– Нет, если мне поможешь ты, – тут же начал увещевать Таль аристократ. – У меня будет твой защитный костюм, а ещё я хотел попросить у тебя сшить подобную попону для Ласточки...

– Ты назвал пегаса Ласточкой? – удивился мэтр.

– Да, а что?

– Да так, ничего. Продолжай!

– Мне нужна от тебя магическая попона для скакуна, которая бы защитила пегаса, а также большой запас твоих чудо-платков, чтобы иметь возможность подлечиться прямо во время гонок. Сможешь сделать мне срочно такое?

– А если я откажусь? – склонил голову набок Таль. – Для твоей же безопасности, дабы ты вовремя передумал и отказался от своей опасной затеи? Я бы на твоём месте не стал так рисковать! Помнишь, чем окончился твой дебют на скачках? Ты едва не помер там, а лошадь свою угробил, так чего уж говорить о дерби?!

– Но Таль! – взмолился Сноб. – У меня же будет пегас! Самый настоящий! Единственный летающий скакун! Мои шансы довольно высоки! А с твоей помощью они вырастут ещё больше!

– То есть, ты уже всё решил? – уточнил мэтр. – И выйдешь на трассу даже в том случае, если я не смогу тебе помочь?

– Да! – кивнул Харри, отчего маска на его лице сменилась снова.

– Засранец! – прокомментировал его решение Таль. – Ладно, будет сделано. Когда оно тебе нужно?

– Завтра к полудню!

– Ты совсем с ума сошёл! – возмутился мэтр. – Как я сделаю тебе магическую вещь так быстро?!

– Я доплачу! – тут же вздохнул Сноб.

– Знаешь, Харри, – сказал Таль. – Тебе очень идёт твой костюм висельника! Ты уже в третий раз суёшь голову в петлю добровольно.

– А когда был третий раз?

– Первый – недавние скачки, – стал перечислять мэтр. – Второй – этот костюм, а третий – завтрашнее дерби.

– Так ты мне поможешь, или нет? – спросил волновавшийся Сноб.

– Я постараюсь, – кивнул головой мэтр. – Но это значит, что саму попону и платки придётся вести прямо к ипподрому...

– Нет-нет, – поспешил его исправить Харри. – Соревнование будет происходить за Восточными воротами на трассе Висельника.

– Какой кошмар! – ужаснулся Таль.

– Что такое? – засуетился сразу же Сноб.

– И тут висельник! – ответил мэтр, всплеснув руками-крыльями. – Ты не находишь, что слишком много подобных совпадений приходится на короткий срок?

– Ерунда, – отмахнулся Харри. – Суеверия. Приходи к трассе, передашь мне вещи и поболеешь заодно за меня.

– Хорошо, – вздохнул Таль. – Нужно будет озадачить Иголочку и написать весточку своему магу, чтобы он пришёл завтра пораньше.

– Попону я вам пришлю прямо рано утром, – обрадовался Сноб. – Она у меня уже есть. Нужно только зачаровать.

– Так будет проще, – кивнул полукровка. – Ладно, а теперь мне нужно найти бумагу и чернила, дабы написать записку своему знакомому чародею. Не знаешь, где я могу найти всё необходимое и конверт?

– Попробуй у столов, где играют в фанты, Письма или карты, – почесал голову Харри.

Поблизости раздались шаги, и мужчины тотчас замолчали. К ним вышел какой-то театральный костюмированный пират, точнее пиратка, поскольку выпиравшие из корсета соблазнительные мячики груди и плавный изгиб бёдер говорили сами за себя. Маска у неё была небольшая, и скрывала только область вокруг глаз и лоб, оставив соблазнительные румяные щёчки и пухлые губки на обозрение. Вьющиеся кудри чёрного цвета были распущены, и струились по плечам и спине вниз до уровня лопаток.

– Йо-хо-хо! – басисто рассмеялась соблазнительная красавица с выдающейся кормой, которую любой мужчина почёл бы за честь взять на бордаж. – Что я вижу?! Висельник и Попугай! Первого на рею, второго мне на плечо!

Вместо ответа Сноб лишь вздохнул, а Таль сглотнул набежавшую слюну. М-да, с плеча такого пиратского капитана откроется отличный обзор на женственную грудь! Да кто ж откажется от участи сесть женщине на шею, находясь у неё на полном довольствии, и при этом наслаждаться роскошными видами? Попугай вот точно не откажется, как и большая часть мужчин.

– О чём задумались, салаги?! – продолжала исполнять свою роль бравого морского волка женщина, продолжая вещать ненатуральным басом. – Лети сюда птичка, есть разговор!

– Ладно, бывай! – пожал руку-крыло своему товарищу Сноб. – Кажется, ты сегодня востребован как никогда! Я испаряюсь.

Харри ушёл так быстро и споро, словно призрак растворившийся в ночи. Пиратка лишь хмыкнула ему вслед, после чего присела на освободившееся место на лавочке рядом с напрягшимся Талем.

– Приветствую, мэтр! – прошептал знакомый голос, исходивший от морской разбойницы. – Мои глаза выше!

– Я знаю, Эльза, – вздохнул Таль, продолжая рассматривать корму пиратской капитанши. – Я знаю. Ты хотела со мной просто поздороваться или нужно что-то определённое?

– Тебя не сложно узнать, – улыбнулась глава тайной полиции своему давнему другу и любовнику. – Такого вычурного и пёстрого костюма на празднике ещё ни у кого не было. Кроме того, он сияет от переизбытка магии, что твои самоцветы в свете яркого фонаря.

– Как ты видишь магию? – удивился мэтр. – У тебя же нет моногля?

– Секрет! – улыбнулась женщина. – А теперь к делу. Нам удалось установить личность гоблина, метнувшего бомбу в окно твоего заведения. Некто Жмых – преступник и изгой среди своих соплеменников. В прошлом его клеймили как раз за обвинение в воровстве и угадай где?

– Где? – спросил Таль, не отрываясь от созерцания прекрасного.

– Если ты не помотришь мне в глаза, тогда мне начнёт казаться, что тебя и вовсе не интересуется этот разговор! – оскорбилась Эльза.

– Хорошо, – вздохнул мэтр, с неохотой поднимая взор. – О чём ты там говорила?

– Ты что – не слышал ничего из того, что я тебе рассказывала?! – возмутилась женщина.

– Слышал, слышал! – поспешил успокоить её полукровка. – Жмых и его клеймо. И где же он его заработал?

– Его обвинили в воровстве в твоём магазине, Таль, – напомнила мэтру стародавнюю историю Эльза. – Ты настаивал в суде на том, чтобы гоблину отрубили руки, но, поскольку в момент ареста краденного у мелкого паршивца при себе не оказалось, суд предпочёл клеймение.

– Лучше бы ему всё-таки отрубили эти мерзкие ручонки! – скривился мэтр. – Тогда бы и взрыва не последовало!

– Вот и не угадал, – улыбнулась глава тайной полиции. – Он просто исполнитель, а заказчик...

Она многозначительно замолчала, желая помучить Талю. Либо просто решила запросить за подобные сведения что-то взамен. И мэтр её не подвёл.

– Ну так кто же стал заказчиком сего мерзкого преступления? – спросил он. – Эльза, не мучай меня!

– А что мне за это будет взамен? – хихикнула женщина.

– Да ты настоящий грабитель! – возмутился наигранно Таль. – Костюм пирата в этой ситуации тебе идёт как нельзя кстати!

– Спасибо! – улыбнулась Эльза.

– Так что ты хочешь в обмен? – спросил мэтр.

– Сделаешь мне красивое бельё? – повела плечом женщина.

– Магическое?

– Ну а сам-то как думаешь? – с томным придыханием задала встречный вопрос она, после чего придвинулась к нему поближе.

– Хорошо, – кивнул Таль. – Говори, кто же стал заказчиком сего...

– Лопни мои глазоньки! – послышалось со стороны. – Кого я вижу?!

К скамейке с Талем и Эльзой спешил коротконогий коренастый гном, облачённый в маску носорога и серый плащ. Поскольку коротышка был широк в плечах, то сходство с этим зверем получилось отменное. Глава тайной полиции поспешила отпрянуть от мэтра, дабы их потом не смели обвинять в интимных делах, ежели их личности распознают.

– Пират говорит со своим питомцем! – продолжал громким голосом вещать гном. – Или же это попугай воркует что-то на ухо хозяйке? Каким же словам обучена сия птица? Она умеет кричать «полундра!», «свистать всех наверх!», «на abordаж!», «якорь мне в гузно!» и говорить главное слово в лексиконе любого пирата?

– И какое же это слово? – улыбнулась непринуждённо Эльза, дабы не грубить гостю.

– Ар-р-р-р! – театрально зарычал гном. – Именно этим словом пират может выразить абсолютно любую эмоцию, приказ или распоряжение. Оно может обозначать всё, что угодно, но истинный морской разбойник всегда поймёт, что хотел таким образом сказать его товарищ. Пират может таким образом при помощи этого слова потребовать себе рома, может похвалить соратника за меткий выстрел или пожуричь за промах, и даже признаться таким образом даме в любви!

Услышав эту тираду, Эльза прыснула со смеху себе в кулачок, и даже мэтр улыбнулся, хотя ему не понравилось то, как бесцеремонно этот незнакомец прервал их беседу.

– Нет! – покачал головой Таль, решив поддержать всеобщее веселье. – В моём лексиконе есть только фразы «Попка дурак!» и «Дайте семок!». Другому не обучен.

– Ха! – рывкнул Носорог. – Так я и думал.

– Чем обязаны вашему визиту? – перешёл в наступление мэтр.

– Просто решил подойти и поздороваться с вами, – кивнул гном. – Поскольку, сдаётся мне, под всеми этими перьями скрывается мой давний знакомый по имени Таль. Я прав?

– Ходор, ты? – задал встречный вопрос мэтр.

– А кто ж ещё, чёрт побери?! – расхохотался гном. – Но как ты догадался?!

– Я знаю близко только двух гномов, и один из них тут оказаться никак не мог, – ответил мэтр. – Так что остаёшься только ты.

– В логике тебе не откажешь, – кивнул Ходор. – А кто эта красавица рядом с тобой? Уж не Ло случаем? Давненько я её не видел!

– Нет, меня зовут Виктория, – представилась чужим именем глава тайной полиции, после чего повернулась к мэтру и картинно надула губки, решив разыграть сцену ревности. – Что ещё за Ло, милый? У тебя есть другая женщина?

– Ха, – усмехнулся гном. – И не одна!

– Мерзавец! – тут же выдохнула Эльза с отвращением и презрением, продолжая исполнять роль оскорблённой в лучших чувствах дамы. – Как ты мог меня обманывать всё это время?!

– Я?! – удивился Таль, не понимавший, к чему его подруга затеяла весь этот спектакль. – Что ты такое говоришь?!

– У-у-у! – тут же попятился назад Ходор, довольный тем, что ему удалось лишний раз насолить мэтру (так ему, по крайней мере, показалось). – Я пошёл.

Гном поспешил скрыться, свернув с этой аллеи на парадную дорожку, ведущую к главному входу. Оставшиеся Пират и Попугай тотчас притихли, глядя ему вслед. План женщины разыграть бурную сцену ревности, которую гном наверняка наблюдать не захочет, а посему уберётся прочь, удался на все сто процентов.

– Это он, – прошептала Эльза, кивнув в сторону ушедшего Ходора. – Он общался со Жмыхом накануне нападения.

– Я догадывался об этом, – вздохнул Таль. – Но не знал наверняка.

– Теперь знаешь.

– Но если Пижонам известно о том, что мою лавку пытался уничтожить глава Серой Артели, – удивился мэтр. – То почему его тогда не арестуют?!

В ответ на это Эльза лишь вздохнула, откинувшись на спинку лавки, провожая взором группу нетрезвой золотой молодёжи, спешившей куда-то в сторону. Аристократы были навеселе, и довольно небрежны в походке, манерах и одежде, которая уже была измята или испачкана едой самым неподобающим образом.

– Видишь-ли, Таль, – после небольшой паузы продолжила объяснять женщина. – Источник, который сообщил нам эту информацию, к надёжным отнести затруднительно. Это раз. И потом – свидетели утверждают, что гoblin не бросил эту бомбу сразу в магазин, а сначала визжал и метался с ней по улице, и выглядело это всё так, словно она активировалась без его воли, и уже потом Жмых бросил её прочь, дабы не пострадать самому, что сводит дело не к целенаправленной диверсии, а к роковому стечению обстоятельств. Это два. И, наконец, самого исполнителя найти не удалось, а предполагаемый заказчик является важной фигурой, чтобы без наличия существенных улик бросить его за решётку. Всё, чем мы располагаем – лишь слухи сомнительной достоверности.

– И то, что у меня пострадала часть товара, помещение и именитые гости – это никого не волнует? – оскорбился Таль.

Эльза нахмурилась, но понимала, что мэтр отчасти прав.

– Послушай, – сказала глава тайной полиции. – После покушения и диверсии, я организовала круглосуточное наблюдение за тобой, магазином, и самим Ходором. На свой страх и риск, поскольку подобного распоряжения не было, и не факт, что мои сотрудники сейчас

работают впустую вместо выполнения других важных поручений. Так что можешь не волноваться – ты и твой бизнес прикрыты мною, а за Ходором организована слежка.

– Что, и в гномьей крепости за ним следить будут? – удивился мэтр.

– Нет, – покачала головой женщина. – Только за её пределами. Но и это будет нелегко.

Раздавшийся неподалёку громкий смех группы отдыхающих заставил Тая, открывшего рот, замолчать. Дождавшись, когда аристократы замолчат, он продолжил.

– Ты в курсе, кто спровоцировал войну банд в Дыре?

– Да, – кивнула Эльза.

– И кто же?

– Тот же самый несносный гном в костюме носорога, – улыбнулась женщина.

– А откуда ты об этом узнала, если не секрет? – удивился Таль, который сам только накануне узнал об этом.

– Ну, – неопределённо пожала плечами Эльза. – Это мой маленький секрет!

– Вероятно, тебе сообщил об этом агент, следивший за мной без моего ведома, да?

– Ну раз ты обо всём уже догадался сам, – хихикнула глава тайной полиции. – Тогда потрудись рассказать мне о том, что ты вместе с Ллойс и Гором делал на фрегате Топоров!

– Ты этого разве не знаешь?

– Знаю, но хочу услышать от тебя.

– Мы сдали гнома бандам, чтобы те взяли за него и проучили хорошенько, – вздохнул мэтр. – В отместку за то, что он сделал с моим магазином, а также за подставу допельгангеров.

– Ты знаешь, – нахмурилась Эльза, испепеляя собеседника взглядом. – Мне не нравится тот факт, что ты начал сотрудничать с криминалом. Это до добра никогда не доводит!

– Но мы же тем самым остановили войну банд! – попытался оправдаться полукровка.

– И, вероятно, развязали новую в ближайшем будущем, – вздохнула женщина. – Между бандитами и гномами. Моей службе придётся хорошенько постараться, дабы их междусобойчик не перерос в погромы нелюдей, поскольку обыватели смогут расценить это именно с подобной точки зрения. Ну и заварил ты кашу, Таль.

– Я-то тут при чём? – удивился мэтр. – Я, что-ли, себе глотку перерезал и магазин свой взрывал?!

– Не ты, – кивнула Эльза. – Но ты мог всего этого избежать, коли совещался бы со мной. Зачем ты решил заключать пари? Кто тебя вообще на это надомил?

– Тебе и об этом известно? – изумился Таль.

– Как и о вине в борделе Ллойс, – кивнула женщина. – Ты знаешь, никогда от тебя подобного не ожидала!

Полукровка судорожно сглотнул и покрылся испариной. А пугаться было чего, поскольку теперь Эльза может с новой стороны посмотреть на предложения Ходора и мэтра, которые так спешили навязать свои товары государству. А это может ухудшить отношения между модельером и главой тайной службы, которая не любила неизвестных ей закулисных интриг. Каждый хитрозадый мечтает быть самым умным и находчивым, и не любит того, когда его пытаются надуть или что-то скрыть. А уж у Эльзы на это вообще была самая настоящая аллергия, поскольку она всегда покрывалась багровыми пятнами гнева, когда её службе удавалось проворонить какое-то происшествие.

– Я уже хотела было даже арестовать тебя за подобное вредительство, но так долго смеялась, что у меня просто не хватило духу подписать нужное распоряжение, – улыбнулась женщина. – Я всегда мечтала о двух вещах, считая, что это необходимо всему Белокамню. Во-первых, нужно было заставить всех богатых нуворишей сойти с небес, сбив с них спесь. Тебе это удалось как нельзя кстати. Представляю, как эти обдристанные хлыщи носились как угорелые по всему особняку, стыдливо прячась от зрителей и стражников при облаве! А, во-вторых, я всегда говорила о том, что необходимо закрыть все бордели на территории города. Кроме

болезней и криминала от этого бизнеса не приходится ждать ничего хорошего! Но наш король, да продлится его правление, решил, что населению необходима подобная отдушина. «Лучше иметь в виду все подобные учреждения, нежели столкнуться с проблемой подпольной проституции!» – так он сказал мне на совещании, запретив даже и думать о закрытии этих заведений. Но тут уж я с ним не согласна, но противиться его приказу не могу. А вот сейчас все бордели работают не в полную силу, в виду недавних событий. Горожане опасаются посещать эти места, и преступность вокруг «Озабоченной русалки» и «Смачных прелестей» впервые за долгое время пошла на спад! Представляешь?!

– Да, здорово! – машинально кивнул головой Таль, довольный от того, что Эльза перестала на него злиться.

– Но было бы ещё лучше, если бы ты настоял на чтении памяти этой твари, – вздохнула женщина. – Я более чем уверена, что из головы допля можно было вытянуть столько криминала, что весь их гадюшник можно было потом взорвать, не прибегая к излишества в виде арестов. Жаль, что, в конце концов, ты отказался. Но я тебя не виню, ведь тогда и тебя бы подвергли этой тяжёлой процедуре. А эта сродни настоящей пытке.

Оба замолчали, обдумывая услышанное. Неподальёку в саду начали выступать приглашённые артисты, а из самого особняка, где в главной зале горел свет, слышались звуки музыки.

– Потанцуем? – спросила Эльза у Таля, приглашающим жестом указывая на здание.

Тот кивнул головой, улыбаясь, но потом выражение его лица приняло озабоченный вид.

– Что такое? – насторожилась женщина.

– Боги! – воскликнул мэтр, вскакивая с лавки. – Я совсем забыл про свою спутницу! Она впервые на балу! Мне нужно её найти, пока с ней не приключилось чего дурного! Прости, Эльза, но мне нужно бежать! Увидимся!

Ходор, который к своему удивлению получил приглашение на бал, снова по территории усадьбы, не зная, чем ему можно тут заняться. Он уже побывал везде и всюду. Поиграл он и в карты в саду, выиграв неплохую сумму у богатых господ и одной весьма пышногрудой дамы, обряженной в вампиришу. Как не пыталась женщина воспользоваться своим корсетом, выгодно округляющим её достоинства, но Ходора, в отличие от других господ за столом, она пронять не смогла. Слишком уж высока и безволоса она была. В смысле, на руках, ногах и туловище. Не в гномьем вкусе. Зато остальные мужчины за столом явно соображали гораздо хуже, постоянно шныряя своими взорами в районе её декольте.

Потом Ходор попробовал свои силы в настольной игре под названием «Королевства», проиграв какому-то хлыщу, обряженному в наряд привидения. Поучаствовал он также и в соревнованиях по стрельбе, которые проводились в глухом конце сада. В качестве оружия использовались закупленные у Серой Артели арбалеты и стрелы, а мишенями служили пустые бутылки, которые образовались к этому моменту. С одной стороны гном оскорбился, когда увидел, что оружие его клана используется таким неподобающим образом, но когда судья рассказал ему причину закупки оружия у Серой Артели, то немного поостыл.

– Всё дело в том, – тут же поспешил заверить арбитр Ходора. – Что купить крупную партию совершенно одинаковых арбалетов можно только у вас. Остальные ремесленники такого сделать не смогут – их экземпляры будут немного отличаться друг от друга. А нам не нужны споры между гостями, которые будут до хрипоты кричать о том, что ему вручили более плохой арбалет, нежели его сопернику, или что все они испорчены. Клеймо ваших мастеров на оружии будет лучшим тому доказательством!

Получив таким образом похвалу, Ходор успокоился, и тоже решился на участие в стрельбах. Каждому гостю предлагалось поразить десять стеклянных мишеней, установленных на разной дистанции.

– Текущий рекорд девять из десяти, – сообщил судья. – Мсье Древогон постарался.

– Эльф? – презрительно скривился гном.

– Так точно, ваше благородие, – подтвердил арбитр.

– Значит, и остроухие всё же промахиваются! – хмыкнул Ходор, осматривая знакомые арбалеты. – И каким же это образом он так опростоволосился?

– У него двоилось в глазах, мсье, – охотно пояснил судья. – А руки тряслись так, словно он бился в припадке! Учитывая, что он сам опорожнил все десять бутылок, по которым потом стрелял, его можно простить.

В ответ на это разъяснение гном лишь поперхнулся. Если это правда, то лесовик вообще талант! Как в области распития спиртных напитков, так и в стрельбе из арбалета в экстремальных условиях! Это надо же!

– А что это были за бутылки? – уточнил Ходор.

– Две – «тёмная ночь», – ответил судья. – Одна – «Слеза и пламя», судя по исходившему от неё аромату, четыре бутылки из-под разных вин, одна водочная, а остальные не припомню.

– Да ушастый бы просто сдох, если бы выпил всё это в одиночку! – воскликнул поражённый гном. – Брехня это всё!

– Вы спросили, я ответил, – пожал плечами устроитель стрельб. – Кроме того, одну из бутылок эльф опорожнил прямо перед началом состязания на моих глазах. Итак, вы желаете рискнуть?

– Ха! – воскликнул гном. – Никакого риска! Как можно промазать с такого расстояния, да ещё и из такого ладного оружия?!

Ходор записался у судьи, получил от него десять положенных стрел, после чего стал готовиться к испытанию. Бутылки нагло блестели стеклом, пуская многочисленные блики и зайчики в свете стоявшего поблизости фонаря с магическим огнём внутри, отчего долго целиться в них было тяжело. Приходилось щуриться или отводить взгляд, отчего прицел быстро сбивался.

– А нельзя немного приглушить свет в фонаре или погасить его вовсе? – ворчливо осведомился гном у судьи.

– Никак нет, – покачал тот головой. – Условия для всех должны быть одинаковыми. И, кроме того, если погасить фонарь, тогда часть бутылок перестанет быть видна во тьме. Я знаю, что для некоторых рас это не вызовет никаких затруднений, но не стоит забывать о том, что на празднике много господ, не имеющих дара видеть в темноте. Поэтому стрелять нужно так.

Бутылки весело блестели, явно соглашаясь со словами судьи, поскольку всем и каждому доподлинно известно, что видят в ночи или под землёй гномы также хорошо, как и при свете солнца. Буркнув что-то себе под нос, Ходор поднял арбалет, затаил дыхание и нажал на спуск. Звук бьющегося стекла стал свидетельством того, что глава Серой Артели не сплеховал, как и ожидалось. Следующие шесть выстрелов также оказались успешными, зато восьмой снаряд заставил гнома покрыться испариной. Стрела задела бутылку по касательной, вместо того, чтобы поразить её в центр, и посудина закачалась на деревянной бочке, готовая в любой момент сорваться вниз.

– Бутылка должна разбиться, – тут же встрял судья со своими правилами. – Иначе участнику будет засчитан промах.

– Ну же! – переживал гном за свою оплошность, наблюдая за кружащейся мишенью. – Падай! Падай вниз, скотина!

Бутылка совершила настоящее танго на поверхности бочки, описав целый круг, но падать вниз до сих пор не собиралась, издеваясь над стрелком с изобретательностью самого язвительного шута. Вспотевший от переживаний Ходор начал даже дуть в сторону мишени, желая помочь ей сорваться с края, дабы та разбилась о брусчатку площадки, где проходили соревнования, но расстояние в две дюжины шагов явно препятствовало этому начинанию. Наблю-

давшие за процессом зеваки и другие участники начали посмеиваться над происходящим, чем лишь разозлили гнома. Наконец посуда не удержалась и стала заваливаться вниз, отчего все судорожно вздохнули, а сам Ходор победно заревел. Но радоваться оказалось рано, поскольку бутылка упала не вниз, а на поверхность бочки, склонив своё горлышко над пропастью. Выглядело это так, словно танцор-скоморох, оттанцевавший своё представление, совершил поклон аплодирующий публике. Но даже этого показалось наглой посудине явно недостаточно, поскольку из её горлышка тут же сорвалось вниз несколько винных капель, которые упали на камни вместо своей хозяйки. Похоже, что паяц не просто поиздевался над Ходором, но ещё и шутливо склонился перед ним, не забыв плюнуть в сторону гнома напоследок.

– Скотина!!! – завыл в приступе ярости бородач, в то время как прочие зрители дружно смеялись над его неудачей.

Слышались даже отдельные хлопки ладошей (хотя, это могло выстрелить открытое шампанское), свист и улюлюканье. Раздосадованный гном непристойно выругался, после чего стал заряжать свой арбалет снова. У него оставалось ещё две стрелы и три мишени. Пальцы Ходора так и чесались на спусковом крючке, желая запустить новый снаряд в наглую посудину, но разум подсказывал, что лучше от подобного выстрела воздержаться. Если раньше винная бутылка стояла на бочке, вытянувшись во весь свой рост, словно солдат на плацу, то теперь она завалилась на бок, отчего её площадь поражения заметно уменьшилась.

Всё же Ходору удалось совладать с эмоциями, и пустить две оставшиеся стрелы в другие бутылки, разбив их вдребезги, что поуменило свист и хохот со стороны.

– Девять из десяти! – провозгласил конечный результат судья. – Мсье Ходор поравнялся с Древогоном в результате.

– Съели, поганцы? – хмыкнул себе под нос гном, оглядывая притихших зрителей, взгляд которых с насмешливого сменился на уважительный.

– Если этот рекорд не будет побит, тогда почётные гости сойдутся в финальном соревновании между собой, – продолжил вещать устроитель стрельб. – Подведение итогов и финальная схватка состоятся после фейерверка, а пока я приглашаю и прочих желающих принять участие в соревновании. Кто-то желает попробовать?

В воздух поднялось несколько рук, часть из которых весьма ощутимо шаталась, как и их подвыпившие владельцы. От таких стрелков особых чудес ожидать не приходилось, поэтому Ходор с чистой совестью вернул арбалет судье, а сам прошествовал к мишеням, где расторопные слуги уже устанавливали на бочки и землю новые цели. Гном застыл перед той злосчастной бутылкой, которая так сильно подвела бородача, не забыв ещё и поиздеваться и унижить его перед всеми зрителями.

– Тебе всё равно конец! – сказал Ходор, взяв бедную посудину за горлышко. – Получай, тварина!

С этими словами он треснул бутылкой об край бочки, и премерзкая посуда, наконец, со сладостным для слуха мелодичным звоном разбилась вдребезги. Но порадоваться своей сладкой мести Ходор не успел, поскольку мелкий осколок отлетел от умершей дерзкой вещи, оцарапав гному открытую шею. Зрители и слуги, сновавшие поблизости, которые начали было посмеиваться над этой сценой, теперь предпочли за благо заткнуться и убежать подальше, поскольку теперь ряженный под носорога бородач взревел, словно самый настоящий безумный монстр, начав крушить стрельбище своими пудовыми кулачищами и сапогами.

Вскоре Ходор сумел поумерить в себе ярость, клокотавшую в груди и голове, однако полностью подавить её не удалось. Ему отчаянно хотелось сломать кому-нибудь нос или челюсть, дабы выпустить пар. Но кого можно обвинить в собственной неудаче, кроме самого себя? Плюнув на всё, гном отправился восвояси, позволив напуганным слугам восстанавливать стрельбище и устанавливать новые бутылки в качестве мишеней, а также сгрести в кучу уже образовавшиеся осколки.

– Нужно найти этого Древогона и напоить его вусмерть! – решил Ходор, утирая со своей шеи выступившую кровь. – Напоить так, чтобы этот долбаный эльф вообще ничего в руках держать не смог!

Осведомившись у ближайшей группы беседующей аристократии, не видели ли те поблизости эльфов, он добился от них поразительного результата. Каждый участник беседы указал в свою сторону, отчего кучка не особо трезвой молодёжи стала походить на ошестинившегося иголками дикообраза.

– Там были эльфы!

– Нет там!

– Совсем с пальмы рухнули?! – удивился третий. – Я только что двоих видел там!

Поняв, что от нетрезвых отпрысков богачей правильного ответа не добиться, Ходор махнул на них рукой. Тем более что, учитывая их состояние, было неудивительным, если те видели не только эльфов, но и драконов среди отдыхающих. Значит, придётся искать Древогона самостоятельно, что сделать будет весьма и весьма затруднительно, поскольку площадь усадьбы и особняка были огромными. Да и вряд ли здесь отдыхает всего лишь один эльф.

Вскоре на гнома налетел какой-то ошалевший малый, который нёсся по садовой дорожке сломя голову. Ходор в самый последний момент успел отскочить прочь, дабы не быть сбитым с ног, при этом не удержавшись от соблазна поставить безумцу подножку. Ряженный под павлина малый отправился в непродолжительный полёт, оглашая округу воплями, однако всем было на это наплевать, поскольку повсюду слышался пьяный смех и песни, играла музыка или раздавался другой шум.

– Это там не Таль случаем? – с интересом рассматривал пострадавшего Ходор. – Не, тот вроде более вычурно был одет. А жаль!

Тем временем Павлин уже поднялся с земли, собираясь бежать дальше.

– А ну-ка погоди! – схватил торопыгу за грудки гном. – Давай, рассказывай – от кого несёшься сломя голову?!

– Там! – ткнул назад пальцем перепуганный человек, согнутый Ходором в три погибели.

Естественно, когда тебя держит за грудки гном, который ниже тебя в полтора раза, то волей-неволей придётся нагибаться. Выглядело это довольно забавно и смешно, но вот Павлину было точно не до смеха. Маски у гостя не было, одежда в пыли, сам бледный, точно от дракона драпает.

– Там! – снова повторил бедолага. – Там!

– Да что там такое?! – встряхнул заикающегося Павлина Ходор. – Говори уже толком!

– Вампир! – выдохнул в ужасе бледный аристократ. – Он пил кровь у женщины из шеи прямо в конце той аллеи, а я ему помешал!

– Ты чего несёшь?! – удивился гном. – Какой-такой вампир?! Это же бал-маскарад, идиот! Я тут уже парочку привидений встретил, одного лича, сисястую вампиршу в кожаном лифе и троицу зомбарей! И это только из нечисти! Про остальных монстров или животных я уж и вообще молчу!

– Нет, – замотал головой перепуганный гость. – То – ряженные, а этот настоящий!

Вокруг Носорога и Павлина начали собираться любопытствующие, желавшие узнать о причине их конфликта, а также поглазеть на драку, если таковой будет суждено случиться. Но их надежды не оправдались, поскольку гном дёрнул человека за руку.

– Веди меня туда, живо! – приказал он.

– Я ту-ту-туда не вернусь! – проблеял жалобно Павлин. – Пощадите, милсдарь!

– Да хрен ли ты трусишь?! – скривился Ходор. – Вампира я возьму на себя, если таковой там и правда окажется! А потом ты можешь бежать, куда тебе будет угодно. Если мы пойдём все вместе, то никто не пострадает. Веди, давай, смельчак!

Зачем это понадобилось гному, тот и сам не знал. Вероятно, хотелось убедиться в этом лично либо это гнев после ничьей в соревновании требовал найти себе объект для разрядки. Бить трясущегося от страха Павлина было удовольствием ниже среднего, хотя сражаться с вампиром без оружия также не следовало.

– Тащите арбалеты со стрельбища! – распорядился он двум парням, подозрительно жмущихся друг к другу. – Ну, чего встали?! Живо, мать вашу!

Пока те исполняли приказание, к месту происшествия уже подтянулись и охранники усадьбы, которым уже успели донести тревожную весть. Огромный орк с не менее большим топором, который вероятно был главой местной службы безопасности, уставился на Носорога и Павлина, ожидая от них разъяснений.

– Этот тощий малый утверждает, что дальше в саду видел нападение вампира на женщину, – ответил за перепуганного свидетеля Ходор.

– Много сегодня прошло гостей в подобных нарядах? – спросил какой-то охранник у орка.

– Несколько дам и один мужчина, – хмуро ответил тот. – Надеюсь, что мы обнаружим там его, а не настоящую нечисть!

В этот момент слащавой внешности парни вернулись обратно, притащив всего один арбалет и три стрелы.

– Сколько смогли утащить! – как бы извиняясь, развёл руками один из них, вручая гному затребованное им оружие. – Судья наотрез отказался отдавать их добровольно.

– Хрен с вами, – махнул рукой глава Серой Артели. – Давай сюда.

– Ты никуда не пойдёшь! – остановил гнома орк. – Мы разберёмся сами!

– Ага, как же! – хмыкнул тот, оттягивая рычагом тетиву и вкладывая в ложе стрелу. – Держи карман шире! У меня есть оружие и желание надрать кому-то задницу, поэтому советую тебе не мешаться у меня под ногами.

– Да я тебя! – рассвирепел было орк, но его остановили его же товарищи, объявившие, что дополнительный воин в подобном деле лишним не будет.

И правда, если в том конце сада затаился вампир, то никакая помощь лишней не окажется. Эти твари очень живучи, и, к тому же, быстро заживают свои раны, стоит им только хлебнуть свежей кровушки. А уж про их способности к гипнозу, отводу глаз или умению испаряться в облаке дыма или тумана и вовсе ходят легенды. Как и про их огромную силу и большую скорость. Ясное дело, что победить вампира в бою без должной сноровки и экипировки обычный смертный точно не сможет. Зато если он подготовлен должным образом, или если смельчаков наберётся довольно большая группа, тогда вампиру может не поздоровиться.

Конечно же, существует масса других поверий о том, что ещё эффективно против этих тварей, но все они, по большей части, не выдерживают никакой критики и проверки. Чеснок и серебро? Забудьте! Преграда из проточной воды? Тоже выкиньте из головы! Осинный кол в сердце? Он не убивает вампира, а только парализует до тех пор, пока он торчит в мёртвом сердце. Гибель от солнечного света? Однозначно нет. Но, справедливости ради, стоит заметить, что при дневном свете вампир будет выглядеть так, как ему положено природой, а именно полуразложившимся трупом, что не позволит ему спрятаться среди смертных. В облики покойника регенерация, скорость и сила у кровососа снижена, поэтому он и предпочитает отсыпаться в дневное время, дабы не испытывать трудностей при охоте.

Естественно, что проникнуть на закрытый Остров и территорию охраняемой усадьбы такому могущественному созданию было легче, нежели обычному смертному. А учитывая тягу всех вампиров к роскоши, неудивительно, что тот решил посетить бал-маскарад. Оставалось только молиться о том, чтобы свидетель что-то напутал, и вампир оказался не настоящим, а одним из переодетых гостей.

– Этот гном здорово стреляет! – сказал кто-то из зевак, что стало последней каплей для сомневающегося капитана охраны. – Он выбил на одном дыхании девять мишеней из десяти!

– Ладно, – сдался орк. – Топай за нами, гном. Но смотри, не подстрели кого из моих парней или гостей ненароком!

– Вот это дело! – обрадовался Ходор. – А то всё ломался, словно красна девица! У вас магическое оружие при себе есть?

– Только это, – приподнял свой топор орк, который кивнул свидетелю преступления. – Веди, давай!

Четверо вооружённых охранников и гном с арбалетом действовали на Павлина похлеще хорошего успокоительного, поскольку он сразу же согласно закивал, указывая нужный путь.

– Все остальные остаются здесь! – осадил любопытных гостей орк, указывая своей лапшей черту, которую пересекать было запрещено. – Иначе самолично голову откручу!

Оставив перепуганную аристократию шептаться у входа на аллею, отряд охотников на нежить двинулся вперёд. Первым шёл орк, держащий наготове свой большой топор, далее шёл трясущийся от страха Павлин, за ним охранник с дубиной и Ходор. Замыкали шествие два дюжих хлопца с короткими мечами, которые были немного раскосыми и желтоватыми.

– Надеюсь, вы из кочевников или с Востока, – подумал гном. – Поэтому у вас такие глаза и кожа, а не потому, что пьяны вдрыбадан!

– Куда теперь? – спросил остановившийся орк.

Павлин, не успевший затормозить, ткнулся ему своим клювом в поясницу, и сразу же испуганно охнул, опасаясь того, что этим действием он оскорбил мускулистого амбала. Ответить заикающийся свидетель не успел, поскольку сбоку до них донёсся громкий женский стон.

– Они там! – ткнул пальцем в нужном направлении перепугавшийся аристократ. – Там! Там!

– Заткнись! – осадил его орк. – И вали отсюда обратно той же дорогой, которой пришёл!

Долго уговаривать его не пришлось, поскольку не успела ещё затихнуть эта фраза, как спешные шаги Павлина уже смолкли вдали. А за живой изгородью из высокого кустарника тем временем продолжались доноситься женские стоны, и было в них что-то неправильное. Орк первым выглянул на небольшую полянку, из-за него выглянул один из раскосых охранников, а из-под них виднелось невиданное чудище, которое имело рог и бороду одновременно. Естественно, что этим монстром оказался не кто иной, как костюмированный Ходор собственной персоной. Зрелище, представшее охране и гному было на редкость развратным, поскольку стонала дама на скамейке явно не от страха или боли, но от удовольствия, поскольку на ней активно возлежал голозадый богато одетый господин, который и стал причиной всеобщего переполоха.

Все охранники тотчас поспешили спрятаться обратно за живую изгородь, дабы не мешать любвеобильной парочке предаваться плотским утехам. Ходор также хмыкнул себе под нос, отпуская арбалет, и лишь один громада орк продолжал пялиться на сие действо.

– Жрахх! – позвал начальника шёпотом один из стражников. – Ты чего там застыл?! Пойдём отсюда скорее, пока господа не заметили, что за ними наблюдают!

– Любишь подглядывать, проказник? – хихикнул гном, толкнув орка в поясницу кулаком.

– Заткнитесь! – прошипел на всех своих товарищей начальник охраны. – Я не узнаю этого костюма и этого человека! Я не помню, чтобы такой проходил через ворота в моё присутствие.

Жрахх достал из кармана волшебный монокль, такой, какими пользовались все стражники и спец агенты, когда выискивали скрытые предметы, магию или полиморфов. Он посмотрел на голозадного мужчину и нахмурился.

– Так я и знал! – сказал орк, передавая монокль своим товарищам.

– Что там? – шёпотом спросил Ходор.

Но ответа уже не требовалось, поскольку любвеобильный мужчина тотчас спрыгнул с разочарованной дамы, обнажив свои клыки. Открывшаяся теперь взору шея женщины была с двумя небольшими ранками, и стало моментально ясно, что Павлин в своё время не врал, уверяя всех о нападении вампира. Непонятно только было, по своей воле отдалась эта дама нежити или имел место гипноз, присущий всем подобным тварям. Естественно, что всё это время кровосос слышал перешёптывания охранников, но, вероятно, до последнего надеялся, что те примут его забавы с жертвой за похотливое развлечение подвыпивших богачей. Первым, что последовало за резким преображением лощёного господина в вампира, стала прилетевшая арбалетная стрела, поскольку Ходор не спешил расслабляться. Снаряд угодил нежити точно в живот, отчего негодяй зашипел, словно потревоженный кот.

– Вали его! – заревел орк, бросаясь вперёд и занося топор для удара.

Его поддержали и остальные охранники, которые с воплями устремились вперёд, в то время как вампир вырвал из своего брюха стрелу и бросился прочь. Сделал он это с присущей его породе грацией и чудовишной скоростью, но обогнать стрелу он всё же не смог. Да и приспущенные штаны, про которые он забыл в суматохе, также не способствовали развитию высокой скорости. Второй снаряд угодил нежити точно под лопатку, отчего вампир споткнулся и рухнул на траву. Заминка была секундная, поскольку кровосос уже начинал подниматься с земли, и вряд ли охранники успеют догнать его, если нежить вздумает снова ускориться. Понимая это, Жрахх метнул свой гигантский топор в цель, намереваясь таким образом выиграть хотя бы пару мгновений. Услышав свист рассекаемого оружием воздуха, вампир резко обернулся и выкинул вперёд руку, собираясь перехватить его в полёте. Однако засевшая под лопаткой стрела не дала сделать этого в должной мере, а посему в следующий момент кровосос взвыл от боли, когда его онемевшую кисть, которой он собирался ловить оружие, отхватило лезвие зачарованного топора. Следом за этим подранку прилетела третья стрела, которая попала точно в щёку твари, проходя рот насквозь и застревая в мягких тканях. Не этого хотел от заключительного выстрела Ходор, ох, не этого. Он надеялся, что стрела с такого расстояния сможет пробить череп твари, но немного не рассчитал траектории, а посему снаряд застрял у вампира во рту, не причинив ему особого вреда.

От дубины подоспевшего охранника, ровно как и от тяжёлых башмаков Жрахха, вампир уклонился быстрым перекатом, после чего шустро отпрыгнул в сторону, уходя от мечей раскосых близнецов (ох уж этот расизм – все Восточники кажутся южанам одинаковыми!). При этом он успел зарядить здоровой рукой одному из мечников под челюсть, отчего тот снопом рухнул на землю, потеряв сознание. Убравшись от оставшихся в строю разъярённых охранников подальше, разозлённая нежить зашипела.

– Фы фсе покойфики! – промямлил вампир, после чего сплюнул, поскольку торчавшая во рту и обеих щеках стрела мешала говорить ему внятно.

Тогда он смачно перекусил её древко, выплёвывая остатки снаряда на землю, а целой рукой вырвал из своей спины другую стрелу. После этого он пару раз лизнул обрубок своего предплечья, отчего рана начала затягиваться на глазах и обильное до сих пор кровотечение сошло на нет. Пока он занимался самоврачеванием, охранники обступили его полукругом, держа оружие наготове. Орк успел поднять свой магический топор с земли, и теперь держал его в замахе, готовясь метнуть при надобности.

– Вам всем конец! – зашипел вампир, обнажив свои клыки, обретя, наконец, возможность говорить внятно.

Выглядел он страшно, несмотря на свои ранения, и соперником был до сих пор весьма опасным, способным уничтожить всех храбрецов, сунувшихся в этот закуток сада. Всю торжественность и напряжённость момента напрочь убили упавшие с вампира не застёгнутые штаны, обнажив его бледные худые ноги, а также указав всем на тот факт, что исподнего нежить признавать не собиралась. Да, охранникам было страшно – ещё бы, ведь против них сам вампир!

Но удержаться от смешков и приглушённого хрюканья они всё же не смогли. Кровосос взревел от досады, быстро нагибаясь, чтобы поднять с земли свои портки, а сами стражники тотчас перестали ржать, поскольку решили, что нежить собирается броситься в бой.

Это было последнее, что вампир успел сделать, поскольку после этого на нежить сверху обрушился Ходор, прыгнувший с верхушки живой изгороди вниз. Про стрелка в суматохе боя все и позабыли, да и после того, как он истратил все снаряды, гном пропал в неизвестном направлении. Оказалось, что он карабкался наверх, дабы подать сигнал остальным охранникам или гостям, где проходит битва. Удар прикладом арбалета вышел таким точным, громким и смачным, что костный хруст отчётливо разнёсся по всему дворику, где происходила скоротечная битва. Вампир кулем повалился на землю, и к нему тотчас поспешили все охранники. Недолго думая, орк сразу же отрубил топором засранцу его пробитую голову, которая весело покатилась по дорожке, выкатываясь из этого двора на аллею. Оттуда тотчас забили панические мужские вопли и женские визги, поскольку несколько любопытных аристократов и дам, желавших пощекотать свои нервы, всё же нарушили запрет Жрахха и приблизились к месту происшествия. Естественно, что выкатившаяся из-за угла голова, покрытая кровью, пугает кого угодно. Вот и эти господа не стали исключением, и теперь стало слышно, как быстро удаляются их торопливые шаги, а также звук упавшего на землю бесчувственного тела. Или даже двух!

– Хороши джентельмены, нечего сказать! – хмыкнул Ходор, отирая с приклада арбалета вампирскую кровь. – Убежали, а своих баб бросили тут без сознания!

– Я же говорил им не приближаться к саду! – рыкнул орк, выглядывая из двора на аллею. – Ты не прав, гном! Там два мужика без сознания, а не женщины!

– Пф-ф! – презрительно фыкнул Ходор. – Какие же это мужики, если падают в обморок, словно самые настоящие бабы?!

– Ладно, – вздохнул орк. – Главное, что больше никто не пострадал! Спасибо тебе, гном – ты нам здорово помог!

Громила протянул свою огромную ладонь для пожатия, и Ходор ответил на это выражение благодарности, стиснув лапу верзилы. В этот момент на лавке начала постанывать пострадавшая женщина, которая, вероятно, начала отходить от действия гипноза. Как знать, что бы с ней случилось, не приди охрана вовремя? Вполне вероятно, что дело изнасилованием могло не окончиться. Либо этот негодяй мог попробовать напасть на кого-то ещё.

– Жива! – ответил один из стражников, бегло осмотрев женщину и прикрыв её одеждой. – Только без сознания. Эта тварь из неё выхлестала море крови! Это баронесса Девуазье, если мне не изменяет память.

– Это она, точно!

– Как там Дром? – спросил орк у своего подчинённого.

Возившийся рядом с бесчувственным стражником второй малый восточной внешности пожал плечами.

– Сказать сложно. Жив, но, похоже, сломана челюсть. Возможно, сотрясение.

– Что тут происходит! – выступил из глубин тенистой аллеи какой-то знатный мужчина в костюме мага. – Что за трупы?!

– Граф! – тотчас склонились в поклоне все охранники, кроме того малого, который пропустил удар по челюсти и теперь пребывал в беспамятстве. – Угроза устранена. На даму напал вампир и...

– Он не нападал на меня, – прохрипела со скамейки очнувшаяся женщина. – Я добровольно отдалась ему. Он обещал сделать меня бессмертной, как и он сам. Но где же он? Где мой милый возлюбленный Реджинальд? Реджи!

Все тотчас судорожно сглотнули, когда поняли, какую ужасную ошибку они совершили. Орк моментально вспотел, когда вспомнил, что в его списке Реджинальд не значился, но так

его отрекомендовала приглашённая на бал баронесса Девуазье, известная в городе зажиточная вдова. А теперь, выходит, они убили её сверхъестественного любовника, который и не думал причинять никакого зла!

– Реджинальд?! – ужаснулась женщина, глядя на голозадый обезглавленный труп своего партнёра. – Реджи?! РЕДЖИ-И-И!!!

Тот крик и визг, которые последовали за этим, сделали бы честь любой баньши, вздумай они сейчас оказаться поблизости. Да они даже были сильнее, если уж быть до конца честными. Хорошо, что гости этого не услышали, поскольку в саду и доме играла громкая музыка, а сами они орали и хохотали так, что вопли в саду остались практически никем не услышанными.

– Успокоить всех гостей, живо! – приказал стражникам граф. – Никакой паники, слышите меня?! Если хоть кто-то покинет усадьбу до салюта – вам всем конец, остолопы! Говорите всем, что это был розыгрыш, дурацкая шутка. О баронессе я позабочусь сам! Всё, идите!

Ходор также поспешил свалить с места происшествия, пока Миттельфурту не вздумалось выяснять, чьей идеей было напасть на злосчастного вампира первым. Ведь это его стрела вонзилась нежити в живот, не дав времени влюблённому кровососу объяснить, в чём тут собственно дело! Зато теперь становилось понятно, почему женщина стонала так сладостно, когда парочку обнаружили тут, и почему вампир не спешил сразу бросаться в атаку на людей, поскольку он не желал усугублять ситуацию.

– Нашли время и место для романтических обжиманий! – буркнул себе под нос гном, с удовлетворением пнув голову дважды покойного Реджинальда.

У Гора вечер также не задался, поскольку к нему быстро пристал какой-то пьяный аристократ в костюме военачальника, желавший покрасоваться перед своими друзьями и, что самое главное, перед холёной подружкой, которая с интересом наблюдала за разгорающимся конфликтом. Естественно, что не будь за его плечами оравы прихлебателей-помощников, он бы на такую авантюру никогда не решился. Возможно, что его друзья или девушка и вовсе взяли пьяного дурачка «на слабо», а тот повёлся как маленький ребёнок. Пьяному, как известно, море по колено. Сам агрессор был довольно крупным полноватым мужчиной, но не стоило обманываться его фигурой, поскольку Гор нутром чуял, что к дракам этому хулигану не привыкать. Хотя кого мог бить аристократ, кроме своей жены, шлюх или невольников было не ясно.

– Это что, костюм грязной свиньи?! – домогался до работорговца пьяный смельчак, тыкая его пальцем в грудь в десятый раз. – В какой луже ты валялся, бестолочь?!

– Ещё раз ткнёшь в меня пальцем, – угрожающе заявил Гор. – Пожалеешь!

– О-о-о! – тут же завёлся аристократ. – Да кто ты такой, собака, чтобы угрожать мне?! Мне – коренному Островитянину в четвёртом поколении! Да я всех знатных людей города знаю, я с самим Вигором знаком! А вот тебя – извини, не признаю! Понагонят на наш Остров всякой швали, а потом...

Гору, которому надоело слушать эти пьяные бредни, стало грустно, и он развернулся, чтобы попросту уйти из двора в особняк, дабы не усугублять ситуации. Бить дворян в его планы на сегодняшнюю ночь не входило. Нет, дело это весьма забавное и может здорово потешить самолюбие любого человека, но вот последствия... Поведение работорговца явно задело уязвлённую гордость пьяного мужчины, который не привык, чтобы ему угрожали или поворачивались к нему спиной во время разговора.

– Ты, свинья! – повысил голос аристократ. – Не смей отворачивать свою харю, когда...

Тут он попытался схватить уходящего Гора за одежду, но сделал это зря. Быстрый и мощный удар прямо в лицо повалил горе-военачальника наземь. От близкого знакомства с мощным кулаком работорговца, маска с лица выпивохи слетела, и, к своему ужасу, в пострадавшем стал узнаваться сам Сервантес, глава городской стражи. Вот тут могут быть серьёзные неприятности, если быстро не загладить этот инцидент! Мало, что ли, выпало на долю рабо-

торговца неприятностей за эти пару дней, чтобы усугублять всё новыми? Дружки грубияна начали роптать, а холёная девица в костюме медузы хихикнула.

– Я тебя предупреждал! – тут же бросил Гор. – Не нарывайся! Если я на балу, но не Островитянин, значит я, всё-таки, достойный человек! А теперь вставай!

Он протянул руку Сервантесу, но тот лишь нахмурился, сплёвывая из разбитого рта кровь.

– Хочешь драться, значит?! – усмехнулся пострадавший, поднимаясь на ноги самостоятельно. – Что ж, давай!

– Я не хочу драться, – тут же покачал головой Гор.

Но было уже поздно, поскольку кулак главы городской стражи уже устремился к лицу работорговца. Гор ловко уклонился от атаки, двинув своему сопернику под рёбра, после чего мужчины разминулись, отходя друг от друга, но не опуская кулаков.

– Давай! – слышался вопль из группы поддержки Сервантеса. – Врежь ему по бубенчикам!

– По лицу бей! – посоветовал кто-то. – Сорви с этой свиньи маску! Тогда мы узнаем, кто это такой!

Однако нападать теперь главный стражник города не спешил, поскольку по достоинству оценил скорость и тяжесть кулаков своего соперника. Его так и подмывало заставить наглеца сдаться, используя своё служебное положение, но уязвлённая гордость не позволяла этого сделать. К удивлению всех столпившихся аристократов, нашёлся среди зрителей и тот, кто решил поддержать Гора.

– Давай, амбал! – хмыкнул кто-то. – Врежь Серванту по зубам!

Все с изумлением уставились на одинокую фигуру в плаще. Мужчина стоял, скрестив руки на груди, облачённый в костюм в грабителя с чёрной маской на верхней половине лица. Или это был настоящий разбойник, решивший поживиться чем-то на роскошном мероприятии? Внимание всех собравшихся, в том числе и самого разъярённого Сервантеса, которого посмели обозвать ненавистным ему прозвищем, всецело обратилось на нахального незнакомца. Это для начальника городской стражи стало роковой ошибкой, поскольку он тотчас пропустил мощный удар в челюсть и снопом рухнул на землю, теряя сознание и остатки доблести. Что ж, о таком потом долго будут сплетничать не только на самом Острове, но и по всему городу. За это Гор мог поручиться, поскольку отвлёкший Сервантеса мужчина был никем иным, как самим Шёпотом Смерти. Уж кого-кого, а своего делового партнёра работорговец смог бы узнать в любом наряде, а уж особенно после того, как глава гильдии Теней выдал себя голосом, то проблема идентификации и вовсе отпала сама собой. Естественно, что преступник не любил главу городской стражи, которая мешала ему спокойно вершить злодеяния в Дыре и других районах города. И, само собой, он потом поделится подобной новостью со своими подопечными, а те и вовсе потом раздуют невероятную шумиху вокруг имени Сервантеса, опозорив его на весь Белокамень. Сомнений в том, что Шёпот Смерти узнал также и Гора не было.

Дама-Медуза, следившая за исходом поединка, лишь хмыкнула, когда добивавшийся её внимания кавалер отключился, после чего она раскрыла свой веер и поспешила покинуть это место, в то время как дружки Сервантеса начали обступать Гора и его неожиданного болельщика. Глаза их горели праведным гневом, но было заметно, что они боятся работорговца и неизвестного визитёра.

– Это был честный бой, – выступил вперёд Шёпот Смерти. – О чём я могу свидетельствовать перед любым, и даже перед судом. А вообще, Сервантес повёл себя весьма неадекватно, опозорив свой мундир. Ну какое право он имеет заирать гостей, кичась своим происхождением и должностью? Так что забирайте своего товарища, и дуйте отсюда прочь, пока мы не позвали сюда охрану или самого графа!

Как ни странно, угроза подействовала, и богатеи подхватили под руки бесчувственного товарища, волоча его прочь в тихое место. Это только в безопасных для себя местах аристократы чувствуют себя вольготно, но вот выступать перед стражами правопорядка, или, тем паче в суде, они хотят также сильно, как и обычные простолюдины.

– И маску на него наденьте, – напутствовал их вдогонку Шёпот Смерти. – Иначе потом весь высший свет будет шептаться о том, как главу городской стражи пьяного и с синяком таскали по всей усадьбе!

И правда, на левой половине лица Сервантеса алел мощный кровоподтёк, призванный сюда кулаком Гора. Сам же работорговец повернулся к главе гильдии Теней, протягивая ладонь для рукопожатия.

– Рад видеть тебя, Шэсс! – приветствовал он своего партнёра, назвав его сокращённым прозвищем, что лишний раз свидетельствовало о том, насколько тесно были знакомы работорговец и главарь преступной группировки.

– Тш-ш-ш! – ответил тот, качая головой. – Меня зовут Имер.

После чего добавил вполголоса.

– Во всяком случае, Гор, такое имя значит в, хм, «моём» пригласительном письме, – пояснил Шёпот Смерти, возвращаясь к обычной громкости речи. – Так что вы обознались, любезный!

– Ну, обознался, так обознался! – пожал плечами работорговец. – Тогда – будем знакомы!

Они оба прошествовали от места скоротечной схватки в главный двор, где быстро смешались с праздной толпой, состоящей преимущественно из сливок общества. Остановку решили сделать у накрытого стола, где находилось множество десертов, а лакеи услужливо налили обоим хорошего вина по первому же зову.

– Слушай, а что у тебя за костюм? – спросил убийца, критически разглядывая работорговца. – Я никак не могу понять! Свин, что-ли?

– Сам ты свин! – обиделся Гор. – Я нарядился големом!

– М-да? – скептически хмыкнул Шёпот Смерти. – Что-то не похоже!

– А сам-то ты на кого похож? – решил отыгаться на товарище работорговец. – На убийцу и душегуба!

– Нравится? – усмехнулся убийца. – Я решил, что не стоит заморачиваться с карнавальным костюмом, поэтому обрядился в свои рабочие одежды. Только маску на лицо нацепил, без этого никак. И ты знаешь – прокатило! Многие купились, решив, что это наряд для маскарада, но никак не настоящее воровское одеяние. И, вдобавок ко всему, никто и не считает меня преступником, ведь на этот праздник все норовят обрядиться плохишами. Я тут видел одну такую потрясную вампиршу и шикарную лису, которых с удовольствием бы пригласил в отдельные апартаменты. Ну, или зажал бы в тёмном уголке, если ты понимаешь меня.

В ответ на это заявление Гор лишь хмыкнул, пригубив вина. Что за вампирша он не знал, зато вот лиса могла оказаться Ллойс, а к ней с приставаниями лучше не приближаться. Порвёт на раз!

– Попробуй орехи в меду, – посоветовал Шёпот Смерти, который уже что-то жевал. – Или тех ягод, не знаю их названия. А ещё вот бананы в креме отпадные. Да тут жратвы на целую Дыру! И всё одни деликатесы!

– Слушай...

– Имер, – напомнил преступник, налегая на фруктовое пирожное.

– Слушай, Имер, – почесал свой подбородок Гор. – Что ты вообще забыл на балу? Тебе почему дома-то не сиделось?

– Шутишь? – удивился Шёпот. – Чтобы я пропустил такую халяву?! Вдобавок, нужно обстригать пару тёмных делишек с господами. Думаешь, все эти аристократы сплошь белоручки и чистоплюи? Хрена с два! Одному нужно наркоты, второй исходит слюной от гнева,

желая извести со свету своего оппонента, а третий задумал наладить свой подпольный бизнес, наплевав на меня, поэтому я должен его тихонько отговорить от подобной затеи. Кроме того, я видел тут одного засранца, которого не прочь порешить прямо тут!

– И есть чем?

– Ото ж! – кивнул убийца, поднимая руку вверх.

Из его перстня мгновенно выскочил небольшой острый шип, который подозрительно блеснул в свете фонарей.

– Яд! – сразу же сообразил Гор.

Не успел он удивиться прозорливости товарища, как шип уже скрылся обратно в перстне, а сам его хозяин уже протягивал бокал слуге, приказывая ему наполнить его снова.

– Я могу осведомиться о том, кого ты хочешь затыкать этой штукой до смерти?

– Не нужно, – мотнул головой убийца. – Меньше знаешь – крепче спишь.

– Уж не Ходора ли ты желаешь пощекотать своей минипуськой? – подначил его работорогвец. – А то я его тут видел, играющего за столом в карты.

– Возможно, – уклончиво ответил Шэсс, вероятно желая запутать своего собеседника.

Мимо беседующих приятелей пробежала ватага нанятых Миттельфортами шутов, которые на бегу жонглировали своими мячами и пели весёлые песни. Поблизости полыхнуло пламя, и мужчины насторожились, но это оказался всего лишь огнеглотатель, который пускал жаркие струи в воздух, развлекая толпу.

– Иди отсюда! – рассердился Шёпот Смерти, начиная махать на факира руками. – Все сладости из-за тебя сейчас потекут от жары! Кыш-кыш-кыш!

Шута не пришлось уговаривать дважды, поскольку связываться с кем-то из господ ему вовсе не улыбалось. Платят за улыбки, а не за скандалы.

– Пошли туда! – потянул за собой Гора Шёпот Смерти. – От сладкого уже пальцы слипаются и на зубах хрустит. Да и этот факир-засранец тут навонял, что дышать невозможно! Теперь я хочу мяса!

Вскоре оба уже стояли возле одного из главных мясных столов, коих на празднестве была целая дюжины. Все они были огромными и буквально ломились от тяжести блюд, подносов и тарелок с готовыми стейками, нарезками, котлетами, кусками и прочими видами мяса. Три стола были чисто птичьими, три с морепродуктами, ещё три с различными заморскими или иными диковинками, вроде жареных щупалец кракена, отбивными из филейной части драконятины или тушёной вивернятиной. Ещё три стола предлагали мясное ассорти или весьма специфические блюда, рассчитанные на узкий круг гурманов. Например, тут была тушёная слизнятина, которая для всех, кроме гоблинов была ядовитой, о чём всех гостей заботливо предупреждали сторожившие поблизости слуги. Это было тем более удивительно, поскольку самих гоблинов Гору ещё тут видывать не доводилось. Но, наверняка, тут был один или два представителя этого народца, иначе слизнятину попросту бы и готовить не стали.

Наевшись до отвала, Шёпот и Гор отошли от стола, присаживаясь на одну из многочисленных скамеек, чтобы передохнуть.

– Знаешь, чего я не понимаю? – спросил убийца, облизывая свои пальцы.

– Нет, – покачал головой работорогвец.

– Где все девки? – сплюнул на землю Шёпот. – Каждый год у Миттельфорттов столы ломаются от жратвы, буфеты от алкоголя, к полуночи жахает охрененный салют, а куртизанки тут мельтешат так настырно, что от вида голых баб скоро начинает тошнить! Но вот поди ж ка ты! Нынче их тут нет!

– Будут! – усмехнулся Гор.

– Откуда знаешь?

– Я сюда вместе с Ллойс приехал, – пояснил тот. – Почти всех её допплей пригласили сегодня в усадьбу. Это она мне сама поведала. Все куртизанки оплачены и будут работать, не смыкая ног.

– Вот это дело! – улыбнулся убийца. – Это я люблю! Только где они все? Может, все бабы сейчас в доме? Надо бы наведаться вовнутрь, заодно и поищу там кое-кого.

– Давай! – напутствовал товарища на прощание Гор. – Смотри только, на неприятности не нарывайся! Ты мне милее на свободе и в добром здравии.

– Эй! – возмутился Шёпот Смерти. – Это не я только что бил Серванту в бубен! Не появившись я рядом, тебя уже бы скрутили его дружки или повязала охрана. А там и до Склепа недалеко.

– Да, и за это я тебе благодарен! – кивнул работорговец своему товарищу. – Ты же расскажешь своим о том, как Сервантес сегодня опозорился?

– Естественно, – не стал отпираться тот. – Пусть парни повеселятся!

– Только про меня в этой речи не упоминай, ладно?

– Конечно! – ухмыльнулся Шёпот Смерти. – О чём речь?! Бывай!

Когда глава гильдии Теней удалился восвояси, Гор задумался над тем, где же спрятались не только все заказанные доппельгангеры, но и его рабы, коих Миттельфорты закупили для праздника в изрядном количестве? Пойдут ли они на корм для перевёртышей или задумано что-то другое? Нет, он не в коей мере не жалел невольников, и дальнейшая их участь волновала Гора мало. Просто было интересно, что же задумал граф?

Понимая, что сидя на лавке, он ответов не получит, также как и пропустит всё самое интересное на вечере, Гор поднялся и направился следом за ушедшим в особняк Шёпотом Смерти.

– Интересно? – задумался работорговец. – Кого же хотел прикончить этот пройдоха? О, а это что за вопли? Ну-ка, посмотрим!

У входа в сад-лабиринт столпилось около двух дюжин аристократов, которые громко шептались между собой об убийстве и вампирах.

– Что за хрень?! – удивился Гор, подходя ближе.

– Мы пошли туда за охраной, а там, там! – трясущимся от страха голосом рассказывала бледная как приведение аристократка. – Ах!

– Там гремели звуки битвы, а маты слышались такие страшные, что уши сворачивались в трубочку! – продолжила вторая дама. – А ещё это рычание!

– А потом из-за ограды выкатилась оторванная голова! – закончил повествование пузатый господин, чей костюм был покрыт следами рвоты. – Вся в крови, а клыки в пасти вот такие!

Толпа испуганно ахнула, пялясь в сторону сада, откуда уже слышались приближающиеся тяжёлые шаги нескольких существ.

– Они идут! – истерично взвизгнула одна из дам, и толпа в панике заметалась из стороны в сторону.

Гор также отступил прочь, но не из страха, а чтобы не стоять на пути испуганной толпы. Однако тревога оказалась ложной, поскольку из глубин сада во двор вышел огромный орк, который нёс на своих плечах два тела.

– Отставить панику! – рявкнул он, бережно опуская потерявших от страха господ на землю. – Встали все!

Окрик подействовал, и зная остановилась, испуганно глядя на лабиринт, откуда вышел также и Ходор, и ещё один мужчина. Всем было любопытно узнать, что же им может сказать начальник охраны.

– Это оказался глупый розыгрыш, – пояснил всем Жрахх. – Который решили осуществить без ведома графа и охраны пара гостей. Ничего страшного не произошло. Никаких вампиров, отрубленных голов, крови и прочего не было.

– Как это не было?! – выступил вперёд пузан, со следами рвоты на своём изящном костюме. – Я видел отрубленную голову в крови своими глазами!

– Муляж, – пояснил коротко орк. – Фальшивка. Вы купились на обман. То была обычная свинья голова в парике, измазанная соусом.

Кое-как народ удалось успокоить, и все стали расходиться. Нашлась, правда, парочка любопытных, желавших сунуться в сад и всё проверить самостоятельно, но орк преградил им путь.

– Граф там сейчас разбирается с виновниками, организаторами розыгрыша, и велел пока никого не пускать туда, дабы сохранить в тайне имена тех, кто так дурно решил подшутить над гостями.

– Да, я видел, как Миттельфорт прошёл туда! – поддержал слова начальника охраны какой-то аристократ.

– И я!

– Да, он туда прошёл!

Поняв, что инцидент исчерпан, так и не начавшись толком, работорговец вздохнул, решив продолжить свой путь к дому. Уйти далеко ему было не суждено, поскольку кто-то потянул его за одежду. Естественно, что этим «кто-то» оказался сам Ходор, который выглядел немного ошалевшим.

– Привет, Гор, – сказал гном, теребивший свою бороду. – Ведь я правильно угадал, да?

– Верно, Ходор, – кивнул мужчина. – Здравствуй.

– Давай выпьем? – предложил оружейник.

– Если ты мне расскажешь, что там произошло, – сказал Гор, хотя сам страстно желал врезать оружейнику по лицу за его фортели с войной банд.

– Хорошо, пошли, – гном первый направился в сторону ближайшего буфета, где остановился, выбирая себе напиток.

От обилия бутылок и небольших бочонков рябило в глазах, как и от этикеток самых разнообразных цветов. Да, широкий ассортимент явно превышал спрос! Хотя, Миттельфорты точно не расстроятся, если после праздника у них останутся нетронутые запасы алкоголя.

– Что желаете? – спросил у задумавшегося гнома лакей.

– Самого крепкого, что тут есть, – сказал Ходор, нервно стучавший пальцами по столешнице небольшой барной стойки, где слуга занимался розливом и приготовлением напитков и коктейлей.

– «Слеза и пламя» вас устроит?

– Наливай! – кивнул гном. – Моему спутнику того же!

– Видать, сильно тебя этот розыгрыш задел, коли ты так переживаешь! – усмехнулся Гор. – Ну, рассказывай уже!

– Нечего там рассказывать, – нахмурился гном, забирая у слуги бокал с мутным напитком, а второй протягивая человеку. – Твоё здоровье!

Оба залпом выпили содержимое, начав отчаянно кашлять, поскольку данный алкоголь не оставляет равнодушным никого, вышибая из недр организма реакцию в виде слёз и самого натурального пламени, которое будет вырываться из глотки рискнувшего отведать сие зелье смельчака. Гнал этот странный самогон владелец одной из многочисленных таверн, располагавшихся в центре города, чьё заведение называлось под стать самому напитку, в котором его и изобрели. Состав сего напитка никто ещё полностью распознать не смог, поэтому его приходилось закупать только в одном месте, непосредственно у счастливого хозяина.

Оба закашлявшихся существа зажмурились, когда из их глаз потекли крокодильи слёзы, а из глубин грудных клеток вырвалась громкая отрыжка, отчего изо рта вылетел небольшой сгусток пламени. Именно благодаря сему свойству – вызывать огненную отрыжку, этот напиток так любят авантюристы и путники всех сортов. В случае потери огнива с трютом всегда можно

сделать глоток из походной фляги сего чудного зелья, и вот вам пожалуйста – вы выдыхаете пламя, не хуже факира или дракона, и благодаря этому можно разжечь костёр.

– Повтори! – приказал слуге гном, как только обрёл возможность говорить и дышать спокойно.

– Мне вина, пожалуйста! – не согласился с его выбором Гор, не желавший повторно рисковать вливать эту раскалённую лаву в свой пищевод. – А теперь рассказывай, в чём там было дело!

– Да, чего там говорить, – отмахнулся гном, принимая новый бокал. – Вошли в сад, а там мужик бабу оседлал и скачет неведомо куда. Мы, ясно дело, решили свалить, покудова аристократия нас не заметила, да только хахаль и правда вампиром оказался...

– И?! – приподнял бровь работорговец.

– Ничего серьёзного, – вздохнул Ходор, примеряясь к новой порции огненного зелья. – Я же говорю, этот вампир хакелем той бабёнки оказался. У них всё по обоюдному согласию было. А про головы – так чего только нервной аристократии не померещиться спьяну!

– Так я тебе и поверил! – хмыкнул Гор, наблюдая за тем, как дьявольский алкоголь пропадает в организме собеседника.

Звучная отрывка и сгусток пламени стали работорговцу ответом, а сам гном сразу же утёр выступившие на глазах слёзы.

– Хочешь верь, хочешь не верь, – просипел Ходор, изо рта которого валил пар. – Но всё так и было!

– Ладно, – вздохнул работорговец. – Я всё понял. Не хочешь говорить – не нужно. Я иду в особняк, а ты сейчас куда?

– Искать одного эльфа, – ответил оружейник, горевший желанием найти стрелка-Древогона и спить его до состояния бревна. – Не встречал тут поблизости?

– Видел парочку, но не запоминал, где, – пожал плечами Гор. – Ладно, бывай!

– Удачи! – кивнул гном. – Кстати! Отличный костюм! Это вепрь или свин?

– Вепрь, – вздохнул работорговец, который уже устал объяснять всем, что на самом деле он нарядился в каменного голема.

– Уж пусть лучше будет вепрь, нежели свинья! – твёрдо решил он, шагая к дому.

Ллойс веселилась на славу, не теряя времени даром. От танцев уже болели ноги, уши устали от комплиментов, тело от похотливых взглядов, а руки просили покоя. Они уже устали держать в руках карты, бокалы, закуски, исполнять различные жесты в беседах, но Ло не знала покоя. Отдохнуть можно будет завтра, а сейчас нужно веселиться и успеть везде! Ещё бы, какое везение! Редко когда совпадает твоя очередь исполнять роль властной хозяйки борделя и приглашение на такой шикарный праздник. Остальным доплям сейчас приходится гораздо хуже, поскольку их сначала задействуют для показа мод, который решили устроить Миттельфорты, а потом дамы начнут работать по своему прямому назначению, щедро сверкая своими телами в свете множества факелов, фонарей, свечей и магических огней, увлекая за собой в укромные уголки распалившихся от желания гостей. Но это будет уже тогда, когда отгремит салют, иначе если гости разбредутся кто куда прямо сейчас, то потом собрать их вместе уже будет очень сложно. Хорошо хоть, что оплата со стороны графа оказалась довольно щедрой. Кроме денег, Ло запросила у Миттельфорта также и рабов, поскольку не желала повторения того инцидента, который имел место в самом начале их пари.

Сейчас сводница занималась тем, что играла в Письма, сидя за столом в большой компании. Смысл этой весёлой игры заключался в том, что все участники передают друг другу различные записки, но делается это всегда тайно, то есть вы никогда не узнаете, от кого вы получили запечатанный конверт. В послании может содержаться всё, что угодно – лесть и комплименты, различные предложения угрожающего или интимного характера, угрозы или обид-

ные слова, стихи или полная белиберда. Вашей целью является определить того, кто мог вам написать подобное письмо и написать своё предположение на его обратной стороне. Когда все письма прочитаны и помечены, они отправляются в одну корзину, после чего судья (знающий принадлежность посланий), должен будет отсеять тех участников, чьё инкогнито будет разгадано.

Естественно, что в этой забаве мужчины часто писали женщинам, и наоборот. Чтобы запутать соперников, участники намерено искажали почерк, ввали напропалую, либо выбирали неожиданного адресата. Ллойс, которая собрала большую часть комплиментов и стихов, алела и цвела, как самая настоящая роза, чем распалила остальных участников ещё сильнее. В итоге игра свелась к тому, что во втором раунде почти все послания пришли именно к своднице. Те, что были от мужчин, буквально исходили похотью и цветастыми речами, зато вот те, которые сочились ядом и желчью, однозначно были от других дам, которые пришли в ярость от того, что всё внимание мужчин досталось этой сисястой стерве в маске лисы.

Последнее распечатанное послание озадачило сводницу, поскольку гласило: «Я слежу за тобой, доплль!».

– Что бы это значило?! – крепко задумалась сводница. – Кто-то узнал меня, несмотря на то, что я в маске и мой извечный шрам скрыт! Но кто бы это мог быть? Я не узнаю никого из сидящих за этим столом! И что это такое? Предупреждение или угроза? Почерк красивый, аккуратный, убористый. Женщина?! Или хочет ею казаться?

Настроение разом испортилось, и играть сразу же перехотелось. Пометив это послание наугад, она положила все бумаги в корзину, и наблюдавший судья начал удалять разгаданных игроков. К превеликому сожалению сводницы, со своим ответом на письмо-угрозу она не угадала, поэтому бумага сразу же отправилась в корзину для мусора.

– Кто же ты такой? – закусила губу Ллойс, оглядывая своих товарищей по игре. – Или такая?

Послание сводницы также не было разгадано, поскольку хитрюга написала не мужчине, а другой даме, наполнив письмо всевозможными пошлыми намёками и сальными комплиментами. Немудрено, что та дурочка в короне, которая была разодета как принцесса, не смогла угадать истинного отправителя, купившись на эту маленькую ложь. Теперь оставалось понять, что же ей делать дальше – продолжать играть, пытаясь выследить таинственного знатока или выйти из игры, пока не начался следующий раунд? В первом случае её может ждать неудача, поскольку нужный ей игрок может ей больше не написать или замять эту тему, а сама она может вылететь из игры, так и не узнав правды. А вот второй вариант сулит ей маленькую победу в том плане, что нужный ей человек сможет выйти следом за ней покинуть стол, намереваясь переговорить наедине или продолжить своё «Слежу за тобой!».

Извинившись, Ллойс покинула игроков, прервав партию, внимательно наблюдая за остающимися участниками. Ей хотелось знать, кто из них может также выйти из-за стола и последовать за ней. Также её интересовала реакция прочих игроков на её решение. Авось, тайный знаток выдаст себя какой-то эмоцией? Мужчины её уход восприняли с большой грустью и печалью, в то время как женщины заметно оживились. Ну да, как же – главная соперница устранена, и теперь исходить комплиментами господам придётся на оставшихся тут дам.

Однако, к разочарованию сводницы, никто другой не стал прерывать игры, дабы также покинуть стол, как и не было ничего особо подозрительного в поведении участников, приступающих к следующему раунду. Поэтому Ллойс занесла себе в память внешний вид оставшихся игроков, чтобы иметь их в виду, и стараться не пересекаться в дальнейшем. И лишь когда допельгангер ушла от стола, Эльза, игравшая вместе со всеми, позволила себе слегка усмехнуться. Главе тайной полиции легко удалось выбить полиморфа из себя, что доставило женщине толику удовольствия. Правильно, нечего тут светить своей довольной физиономией тому, кто покрывал соперника Пижонов. Женщина до сих пор не могла понять, почему же

Таль пошёл в своё время на попятную в суде, удовлетвовавшись компенсацией со стороны допблей. Конечно, город получил существенный по размерам штраф со стороны сводницы, но сама Эльза желала полного закрытия её борделя, нежели временных перебоев в работе.

Ллойс поспешила перебраться на другую сторону усадьбы, где уже вовсю шли приготовления к началу показа мод. Тут была сооружён небольшой подиум, на который должны будут заходить участницы и участники показа. Миттельфорты подошли к этому с умом, взяв в качестве моделей доппельгангеров, поскольку те всегда смогут подогнать своё тело таким образом, чтобы любая одежда сидела на них как влитая. Рядом с помостом было пусто, поскольку никаких развлечений пока поблизости не было, а товарищи Ллойс сейчас изучали предоставленную им одежду внутри служебных помещений особняка, дабы не раскрывать сюрприза раньше времени.

– Что такая красавица делает в одиночестве? – тут же попытался приклеиться к ней какой-то юнец, разодетый в богатый костюм. – Могу я составить вам компанию?

Он не стал заморачиваться маскарадным одеянием, лишь нацепил на себя рогатую маску красного цвета, вероятно символизирующую чёрта или дьявола.

– Тоже мне – злодей-искуситель! – фыркнула мысленно сводница. – Годков-то тебе хоть сколько?

Однако вслух сказала совсем другое.

– Можете, – кивнула женщина. – Но только в том случае, если расскажете что-нибудь стоящее.

– Например? – озадачился парень.

– Ну я не знаю, – пожала плечами Ллойс. – Вам виднее, чем можно заинтересовать женщину в разговоре. Или вы рассчитывали, что в ответ на ваш вопрос я должна упасть прямо в ваши объятия, а потом начинать вас раздевать?

Судя по покрасневшим щекам собеседника, тот, как и все мужики, просто мечтал о подобном развитии событий, но всё пошло наперекосяк. И почему эти женщины так сложно устроены?

– Ну, хотите, я расскажу вам о моей последней экспедиции?

– Экспедиции? – тут же заинтересовалась Ллойс. – Куда?

– Я, э-э, в свободное время выбираюсь из города в составе одной группы авантюристов, – ответил молодой человек.

– Авантюристы? – переспросила его сводница, вложив в единственное слово сразу множество эмоций сразу.

Букет ароматов, исходивших от этого слова, был богатым на различные нотки, которые не только гармонировали между собой, но и даже взаимоисключали друг друга. Было тут и раздражение, присущее большинству осёдлых жителей, и зависть запертого в четырёх стенах полиморфа-изгоя, и даже романтическое придыхание, поскольку, что может быть интереснее, чем искать приключения в хорошей компании?

– Да, именно, – кивнул юноша. – Всё дело в том, что я, как один из младших сыновей знатного рода, лишён привилегии наследования всего хозяйства, а посему мне самому остаётся самостоятельно обустраивать свою жизнь. Я окончил школу фехтовального искусства, поэтому неплохо обращаюсь с мечом, а мой отец снабдил меня отличной магической бронёй из магазина самого мэтра Таля! Слышали о таком?

Дождавшись от женщины кивка, парень продолжил свои разглагольствования, надуваясь от гордости всё сильнее и сильнее, словно павлин, распушивший свой хвост перед самкой. Да и какой мужчина откажется похвалиться своими подвигами?

– Так вот, я стал неплохим дополнением к команде таких же отчаянных сорвиголов как и я сам, и мы начали заниматься исследованием близлежащих к Белокамню опасных участков. Одним из таких стал запретный оазис, который расположен к западу от города. Раньше там

останавливались на свою первую или последнюю ночёвку торговые караваны, в зависимости от того, куда они направлялись – в столицу или из неё. Так вот, последний месяц шли слухи о том, что рядом с небольшим озерцом посреди куска джунглей в пустыне завелась какая-то нечисть, а также люди судачили, что пара караванов не пришла в город в срок. Естественно, что мы решили направиться туда, пока городская стража или гвардейцы не сделали это за нас. Ведь если слухи о том, что там нашли свой последний приют несколько караванов, окажутся правдивыми, то и добыча будет более чем щедрой! Сколько товаров и личных вещей там можно будет найти среди останков бедных погонщиков и скота!

– А вы не думали, что там может оказаться огромная шайка разбойников, которая уже утащила награбленное прочь, а ваше путешествие окажется напрасным? – спросила Ллойс, нахмурившись.

Только что ей показалось, что за ними следят из-за кустов. Кому принадлежал тот тёмный силуэт, на мгновение мелькнувший среди листвы? Если там кто-то есть, то кто это – случайный заблудившийся гость или злоумышленник? Зловещее послание снова всплыло в голове у доппельгангера. Мог ли это быть тот же самый человек или нет?

– Были такие мысли, не скрою, – кивнул юноша, не заметивший озабоченности своей спутницы. – Я озвучил такие сомнения, спросив у своих спутников, что мы будем делать в том случае, если оазис окажется пустым или там будет тварюга огромнейших размеров, которая нам не по зубам. Может, выпьем вина, пока мы беседуем?

– Почему бы и нет? – улыбнулась ему сводница, решившая, что стоит перейти в более людное место, дабы не искушать злоумышленника, если таковой существовал на самом деле. – Прошу вас, продолжайте!

Они переместились поближе к оживлённой части двора, где набрали себе немного закусок и вооружились бокалами, а потом молодой человек возобновил прерванный рассказ, в то время как Ллойс старалась одновременно выискивать угрозу, и мило улыбаться собеседнику, дабы тот не оскорбился таким пренебрежительным отношением слушательницы к нити повествования.

– Так вот, тогда мы ещё решили, что в случае опасности нам следует уезжать обратно в город, либо заночевать на месте, если оазис окажется пустым, – рассказывал молодой человек, попутно жуя бутерброд с красной рыбой, запивая его вином. – Но он таковым не оказался...

Тут он сделал паузу, вероятно желая нагнать интриги или прожевать особо крупный кусок, но всё оказалось гораздо прозаичнее. Вырвавшаяся наружу отрывка заставила Ллойс наморщить свой прелестный носик, а сам аристократ сконфуженно извинился.

– Прошу меня покорнейше извинить – подавился!

– Ничего страшного, – ответила нахмурившаяся сводница.

Она заметила неподалёку от себя двух бывших соседей по игре в Письма, причём одна из женщин находилась в пределах прямой слышимости. Не факт, конечно, что она подслушивала, о чём там щебечет фронт, сопровождавший Ллойс, но вот к её словам эта стерва вполне может прислушиваться. Либо кто-то из них мог ожидать того момента, когда доппельгангер снова окажется в одиночестве. Если так, то будет не лишним всегда находиться в чьей-то компании! Не обязательно вместе с этим гордецом, коим являлся этот дворянчик, сын знатного человека, но лучше, если это будет кто-то из знакомых. Гор или Таль подошли бы весьма хорошо. Первый всегда сможет защитить не только себя, но и даму, а хитрозадости второго хватит на любого возможного соперника.

– Так вот, приехали мы в этот оазис, – продолжил тем временем вещать дворянчик-авантюрист. – А там ни души. Только поломанные телеги, да разбитые ящики на песке. И ни одного трупа. Стали мы разглядывать обломки, да тут же подивились – что же это за грабители такие, которые утащили трупы всех животных и караванчиков, а товар оставили нетронутым? Тревожно нам на душе стало, нехорошо. Решили по-быстрому набить седельные сумы добром,

и валить оттуда подальше, да вот поздно уже стало. Заволновались наши лошади и попытались удрать, но им это не удалось – мы их привязали к пальмам надёжно, да ещё и Кори в седле остался, чтобы в случае опасности суметь дать дёру. Герой, нечего сказать! Пока его кобыла безумствовала под ним, земля под нашими ногами затряслась. «Песчаный червь!» – заорал я, и оказался прав. Огромная пасть на мгновение показалась из-под земли, и несмотря на арбалетную стрелу, которую запустил в неё Кори, она проглотила стрелку и его коня целиком! Вы представляете?! Это чудище оказалось таких огромных размеров, что запросто слопала всадника в один присест! Остальные лошади обезумели, и им всё же удалось сорваться с привязи, и теперь они в спешке побежали прочь. Тем же самым хотели заняться и мои товарищи, но я им велел остановиться. «Пусть чудище гонится за лошадьми, а не за нами! Замрите!» – так я им скомандовал. Однако меня никто не послушался. И мои спутники стали пропадать под песком один за другим, поскольку тварь хорошо ориентировалась под землёй и легко могла отличить шаги человека от галопа лошадей. Да и гоняться за двуногой добычей оказалось не в пример легче, нежели чем за шустрыми копытными. Единственный, кто в этой ситуации легко отделался, был наш маг, который при помощи левитации поднялся в воздух. Но и он прогадал, поскольку вынырнувший из-под песка червь смог неведомым чудом подпрыгнуть вверх, оторвавшись от земли. Колдуну удалось уклониться лишь в самый последний момент, и огромная туша монстра пролетела мимо него. Грохот от падения чудища обратно вниз был таким, что я не удержался на ногах и повалился наземь. Ощущение было, словно началось землетрясение, я вам скажу! Маг кинул вниз пару кислотных шаров, которые попали твари в её полный бок, отчего та заревела и затрубила, словно пара разъярённых драконов. Но этого оказалось мало, чтобы уничтожить песчаного червя, который извернулся и приподнял свою переднюю часть туши, наподобие атакующей кобры. А потом монстр плюнул своей огромной пастью, и поток слюны и слизи обдал нашего мага с головы до ног, отчего он тотчас потерял равновесие и полетел к земле. Мало того, что он сломал себе что-то при падении, поскольку не мог подняться на ноги, так его ещё и сожрал подоспевший монстр! Всё это я уже наблюдал с верхушки пальмы, куда забрался со скоростью молнии.

Ллойс рассмеялась, представив себе это зрелище. Да уж – хорош герой! Нашёл чем хвалиться, как рассказчик! По идее, если хочешь впечатлить девушку, ты должен навешать ей романтической или геройской лапши на уши, но уж никак не признаваться в собственном побеге или бессилии. Хотя финал этой истории всё же ещё был неизвестен.

– Когда я увидел, что червь уже сожрал нашего мага, – продолжал увлечённо рассказывать юноша. – То обнаружил, что спаслась ещё парочка моих товарищей, засевших на возвышенностях. Эльфийка-следопыт также забралась на соседнюю пальму, лекарь распластался на огромном валуне, а наш идиот и рубака Фил летел на монстра, решив сразиться с ним в ближнем бою. Его топор червя лишь рассердил ещё сильнее, но видимого урона не нанёс. Зато сам Фил потерял ноги. Ну то есть как потерял – они-то как раз остались на песке, а сам он пропал в бездонном брюхе червя. Не чуя больше никаких колебаний почвы, и не видя никого на поверхности земли, монстр начал закапываться обратно в песок, но это нас не спасёт – раз он тут обосновался, то надолго. Рядом запасы пресной воды, постоянный поток путников через оазис – отличные охотничьи уголья! Лучше просто не придумать. Раз он не уходил отсюда на протяжении нескольких дней, то наивно было предполагать, что чудище теперь решит убраться восвояси. Умирать от жажды на пальме или свалиться вниз, когда закончатся силы, мне не улыбалось. Поэтому я бросил вниз один из кокосов, угодив твари по спине. «Ты чего творишь?!» – шипела злобной макакой с соседней пальмы эльфийка. Отвечать ей мне было некогда. Естественно, что после такого надругательства, червь передумал закапываться, воздев свою морду кверху. Следующий кокос угодил монстру точно в распахнутую пасть, и он проглотил его так спокойно, словно хлебную крошку слизнул. А потом он плюнул в ответ. До чего же меткой была эта паскуда! Мне пришлось спешно съезжать по стволу вниз, сдирая

с ладоней кожу в кровь, но оно того стоило, поскольку снаряд разбился о крону прямо над моей головой, а потом меня окатил зловонный водопад слюны. Пока я отплёвывался и утирался, монстр уже подполз к моей пальме, хищно распахнув свою огромную пасть, куда я мог смотреть, словно в бездонную пропасть. А потом я бросил то, на что уповал все свои надежды. Мой снаряд угодил точно в глотку червя, который даже не понял, что проглотил бомбу. Я всегда носил её про запас, приберегая на самый крайний случай. Ну, знаете, это такое приспособление гномов, которое вызывает взрывы.

– Знаю, – кивнула Ллойс. – И что же было потом?

– А потом монстр успел удариться о пальму, и я свалился с неё вниз, не удержавшись на стволе. Когда я уже прощался с жизнью, червь рыгнул, когда внутри него взорвалась бомба, и из его пасти обильно полилась кровь. Червь долго кашлял и харкал кровью, но теперь не спешил нападать на меня, поскольку ему теперь стало очень плохо. Мои товарищи кричали со своих мест, стараясь отвлечь тварюгу от меня, но теперь чудищу было уже не до нас. Оно с рёвом ушло под землю, после чего поспешило прочь, о чём свидетельствовали колебания и волны песка, удаляющиеся от оазиса в пустыню. В итоге из шести авантюристов назад вернулись лишь я, да двое моих товарищей. Добра много унести не удалось, поскольку мы лишились лошадей, но среди брошенного скарба и товаров нам удалось найти немало ценных вещей, которые можно было унести своими силами. А мне посчастливилось найти среди тюков один весьма ценный, в котором были золотые украшения. И вот, прошу!

Ллойс заинтригованно уставилась на изящное ожерелье, которое пройдоха извлёк из недр своей одежды, держа теперь у неё на виду на своей ладони. Вещица оказалась редкой красоты, и было декорировано крупными изумрудами. Стоимость подобного изделия будет о-очень внушительным, в случае, если это не подделка.

– Позвольте сей чудной вещице украсить вашу прекрасную грудь? – невинно осведомился молодой человек, улыбка которого теперь была под стать его маске – настоящий дьявол-искуситель во плоти.

– Это подарок? – поспешила осведомиться сводница, не желая обременять себя какими-бы то ни было обязательствами, хотя ради такой дорогой вещицы она согласилась бы работать всю ночь напролёт.

– Можно и так сказать, – ответил юноша. – Ну так что, примерим?

– Может, будет лучше сделать это в более интимной обстановке? – осведомилась Ллойс. – Чтобы не вызывать в окружающих низменных чувств. Заодно, и познакомимся поближе!

– Это можно! – усмехнулся юноша. – Куда вы желаете отправиться? В дом или в сад?

– В особняк! – сразу же ответила сводница, вспоминая о том, что из зарослей на неё может пялиться таинственный злоумышленник.

Гвоздь программы

– Иголочка?! – позвал Таль, подходя ближе к своей остроухой помощнице, общавшейся с компанией молодых людей.

Мэтр был доволен, что успел застать девушку до того, как с ней приключилась какая-нибудь беда. Знаем мы эти балы – так и норовят ко всем пристать нажравшиеся личности, которых тянет на всевозможные приключения. Кроме того, Талю было стыдно, что он позволил своим делам увлечь себя, отчего его спутница могла скучать сейчас где-нибудь в стороне. Однако полукровку ждало разочарование, когда дама обернулась к нему, и он смог убедиться в том, что перед ним не его помощница.

– Да, что вы хотели? – спросила аристократка, одетая в похожие зелёные одеяния, которые были и на Иголочке.

Женщина присела в быстром книксене, в то время как Таль поклонился ей в ответ, элегантным жестом сняв с себя шляпу.

– Прошу меня простить, прекрасная леди, я обознался, приняв вас за свою знакомую! – сразу же извинился мэтр, который внутренне чертыхнулся, но внешне был сама любезность и галантность.

– Так в чём же дело?! – рассмеялась дама бархатистым голосом, ласкающим слух. – Давайте знакомиться! Меня зовут Виктория.

– Мэтр Таль! – отрекомендовался модельер, желавший поскорее прекратить эту беседу и отправиться восвояси, возобновив поиски.

Однако его манеры не позволяли так грубо и скоро уйти, не перекинувшись парой слов с новой собеседницей. Но его чаяниям было не суждено сбыться, поскольку Виктория тотчас решила представить полукровке всех своих спутников, с которыми она вела до сих пор неспешную беседу. Это была четвёрка молодых повес и ещё две девушки, имён которых Таль не запомнил, да и не собирался.

– О! – восхитилась другая девушка из группы. – Сам Таль пожаловал к нам в гости, господа и дамы! Какой приятный сюрприз! Ведь это вы делаете магическую одежду и платья.

Естественно, что всеобщее внимание женского пола тотчас переметнулось от четвёрки дворян к нашему герою, когда тот кивнул. А что ему было делать – не врать же, когда уже представился своим именем. Он уже и сам был не рад тому, что подошёл к даме в зелёном. Та была наряжена в похожее платье из листьев, но костюмирована была не под дриаду, а под эльфийку, о чём свидетельствовали накладные острые уши, которые Таль и принял за знакомые ему черты своей помощницы. Вежливо объяснив, что ему нужно срочно найти свою спутницу, мэтр попытался отделаться от группы аристократов, чем вызвал вздох облегчения со стороны молодых людей, и разочарованные взгляды в спину от прекрасных дам.

Но радоваться своему быстрому освобождению мэтру не удалось, поскольку Виктория увязалась за ним вдогонку, взяв мужчину под локоть.

– Да? – спросил у неё Таль. – Что вы хотели?

А хотели от модельера обычно одного – его продукции, которую всегда просили лично с интимными нюансами или особыми пожеланиями. Это был уже не первый случай, когда он получал заказы прямо на светских мероприятиях, поэтому не удивился тому, что его остановила женщина.

– Мэтр, могу я вас кое о чём попросить? – томным голосом спросила Виктория.

– Конечно, – кивнул тот, всё ещё наивно полагая, что его догнали ради заказа. – Я к вашим услугам!

– Прекрасно! – улыбнулась женщина. – Мы не могли бы с вами уединиться?

– Да, естественно! – Талью было не привыкать, что все старались поговорить с ним об одежде в сторонке, без свидетелей.

Господа часто из властных становились кроткими и просящими наедине, когда осведомлялись у модельера о том, может ли тот изготовить одежду, которая будет их стройнить или придаст больше мужественности виду. Женщины менялись по всякому, что предугадать было невозможно. Но и запросов у них было всегда намного больше. Им требовалось всё и сразу – полноту убрать, придумать что-то, что оттеняло бы морщины, исправляло кривые ноги, чтобы грудь и бедра были пышнее и вульгарнее, но обязательно в рамках приличия, а цвет должен и фасон быть непременно таким, чтобы «ни у кого больше такого не было!». Когда дело доходило до исподнего, которое также продавалось в магазине Талья, то тут и вовсе простор фантазии был безбрежным. Чего только не хотели от подштанников его клиенты! И удобства, и защиты, и чрезмерной сексуальности, и визуального увеличения объёма, и даже разрешения проблем с фригидностью или потенцией. В-общем, всего и сразу! Естественно, что подобные просьбы все богачи излагали, стыдливо опуская глаза в пол, или теребя пуговицу на своём камзоле (ладно, хоть не у мэтра!). Поэтому просьбе женщины уединиться Таль не удивился, ожидая того, что сейчас пойдут красочные описания того, что она хочет себе в подарок. Такое нужно сказать обязательно наедине, дабы подруги-гарпии не прознали о тайных запросах.

Каково же было его удивление, когда они устроились в небольшом закутке сада на скамейке, и женщина сразу же поспешила прильнуть к нему в поцелуе.

– М-м-м, – отстранился от неё Таль. – Что вы удумали, Виктория?

– Какая разница? – хихикнула та. – Давайте познакомимся поближе!

– Прошу меня великодушно извинить, но не могли бы вы меня отпустить, поскольку мне, правда, очень нужно найти одну девушку!

– Чем же вас я не устраиваю? – спросила дама, наклоняясь вперёд. – Поцелуй?!

– Нет, прошу вас!

– Может так вас больше устроит? – спросила женщина, приспуская верх своего платья, оголяя плечи.

– Виктория, нет! – вскочил с лавки Таль.

– Вам не нравятся женщины? – удивилась аристократка, вопросительно приподняв бровь.

– Нет, что вы! – поспешил её заверить мэтр. – Нравятся, и даже очень! Вы просто богиня, достойная самых лучших подношений, изящных мраморных изваяний и толп почитателей! Правда! Просто мне срочно нужно найти свою помощницу по одному важному делу, не терпящему отлагательств! Я бы с удовольствием предался бы разврату вместе с вами в любое время, но сейчас мне нужно бежать!

– Знаете, – угрожающе прищурилась женщина. – Я не люблю когда мне отказывают!

– Этого никто не любит! – согласился Таль.

– А ещё я не люблю, когда мне перечат! – продолжала хмуриться Виктория.

– Вам никто не перечит!

– А что же ты сейчас делаешь?! – повысила голос аристократка.

Спорить с властью имущими бесполезно, поскольку те всегда убеждены в своей правоте. И безнаказанности. Не стала исключением и разгневанная отказом Виктория, которая уже говорила хозяйским тоном с мэтром, явно ставя себя превыше его.

– А что вы прикажете мне делать? – осторожно осведомился Таль, не желая злить знатную женщину ещё больше.

– Бежать! – усмехнулась та.

– Чего?! – не понял мэтр, удивляясь сверх меры.

Ну что взять с прекрасного пола, который каждую минуту меняет своё мнение так быстро, что вы даже не успеете испугаться. Виктория рванула на себе платье, отчего послышался треск расплзающейся ткани, после этого взъерошила свои волосы и завопила во всю

мочь своих лёгких: «Стража! Насилуют! Помогите!!!». Кровь отхлынула от лица полукровки, когда он понял, в какую историю только что влип! Во беда! Если его обвинят в подобном или застанут рядом с женщиной, тогда его ждут крупные неприятности!

– Чёрт! – выпалил Таль, срываясь с места в карьер, а вдогонку ему летел зловещий смех рассерженной дамы.

– Насильник! Стража! – продолжила свой спектакль одного актёра, точнее актрисы, Виктория.

Поблизости раздались испуганные возгласы – кажется, замысел аристократки увенчался успехом, и необходимое ей внимание она сейчас всё же получит! Выругавшийся мэтр поспешил в тёмный закуток между стеной усадьбы и густым кустарником, на ходу срывая с себя свой маскарадный костюм и маску. Воспользовавшись тем, что большая часть гостей и охрана сейчас направилась на крик, призывающий на помощь, полукровка быстро вытряхнул из своей волшебной бездонной шляпы запасной маскарадный костюм гладиатора с сандалиями и декоративным шлемом вместо маски, начиная переодеваться. Воин из него вышел не ахти какой мощный и внушительный, но ведь на то он и бал-маскарад, верно? К тому моменту, когда потрепанную Викторию под оханья зевак вывели из сада, заботливо укутав её покрывалом, мэтр уже был на другом конце усадьбы, во всю играя в карты. Теперь ему было не до поисков Иголочки – тут бы от обвинений отвертеться! Шлем он, естественно, снял, объяснив это тем, что тот закрывает ему обзор, не давая рассматривать своих оппонентов. Против этого возражать никто не стал, и это позволило Талю показать всем своё лицо, чтобы оно хорошенько вьелось в память игрокам, и те в последствии смогли бы обеспечить ему алиби. Минут через десять от начала игры двор пересёк небольшой патруль охранников, зорко выискивающий кого-то в толпе. Кого они могли искать, мэтр знал очень хорошо. Однако незнакомца в костюме попугая видно не было, поскольку эта одежда была спрятана им в безразмерной шапке, которая теперь покоилась у него за пазухой. Судя по тому, как стражники решительно направились к ничего не подозревавшему малому в наряде Павлина, вероятно они решили, что нужно хватать всех пернатых, раз уж на то пошло. А опознаёт потом пускай госпожа сама. Вы можете себе представить реакцию того несчастного гостя, который сперва стал свидетелем явления вампира, и которого теперь под руки повела стража прочь, дабы позже предъявить ему обвинение в попытке изнасилования? Такого стресса он ещё никогда не испытывал, и вряд ли скоро его забудет!

Вскоре мимо играющих провели ещё одного подконвойного пернатого гостя, на этот раз одетого коршуном. Потом последовала очередь Совы, однако тут стражахватила лишку, поскольку теперь они вели довольно внушительных габаритов даму.

– Интересно, – усмехнулся Таль. – А женщина-то им зачем? Или сверху приказали тащить всех пернатых на допрос?

– Твой ход! – прервал размышления мэтра голос соседа. – О чём задумался?

– Да вот смотрю, – кивнул в нужном направлении мэтр. –Guestы куда-то стража уводит начала. Интересно, зачем?

– И правда, – согласилась с ним соседка. – Я тоже заметила. Что за переполох такой?

– И ведут-то только тех, кто в птиц обряжен! – заметил половинчик, сбрасывая свои карты в пас. – Обратили внимание? Хорошо, что я в костюме лепрекона. Пойду, посмотрю, что там к чему.

Остальные игроки также поспешили закончить торги и направиться в сторону, где, как предположила одна из дам, мог проходить конкурс костюмов. Правда, на вопрос, зачем страже понадобилось конвоировать туда возможных участников насильно, она ответить не смогла. В итоге позади усадьбы в небольшом закутке обнаружилась группа из «пернатых» гостей, которые недоумевали по поводу того, зачем их тут собрали. Остальных просили разойтись, но сдержать толпу любопытных охранники не могли, поскольку для подобной задачи их было

явно мало. Таль встал в сторонке, дабы на него не обратили внимания, прислонившись спиной к дереву, и усмехнулся.

Вскоре показалась и виновница переполоха, которая царственной поступью шагала вперёд, облачившаяся в другое платье из обширного гардероба графини взамен порванного. Виктория замерла перед шеренгой напуганных гостей, оглядывая всех снизу доверху.

– Поймали и привели всех, кто был в костюмах птиц! – доложил ей Жрахх, разминавший свои могучие кулачищи. – Смотрите, и говорите, кто из них на вас напал.

– А женщин-то вы зачем привели? – спросила у него Виктория. – Особенно вот этих двоих?

Она ткнула на дородную матрону в образе Совы и костлявую пигалицу, обряженную гарпией.

– Так было проще! – пожал плечами орк. – Их отпускаем?

– Да! – кивнула женщина, и дам с извинениями отпустили восвояси.

Пройдя из конца шеренги в конец и обратно, Виктория нахмурилась.

– Его тут нет! – заявила она, уткнув руки в бока. – Я же говорила – в костюме попугая, цветастый! Это мэтр Таль, владелец магазина экзотической одежды, это могут подтвердить и мои друзья, от которых мы вместе ушли...

– Минуточку! – вышел вперёд модельер, прочитавший перед этим короткую молитву. – Что вы такое говорите?!

Взоры всех присутствующих тотчас обратились к мэтру, который беспечно шёл к охране и удивлённой Виктории.

– Что вы такое городите?! Последние полчаса я мирно играл с теми господами в карты за столом (тут он махнул в сторону своих партнёров по игре)! Можете их спросить, они вам это подтвердят! А я не позволю, чтобы моё честное имя позорили у всех на виду!

– Это так? – спросил у игроков глава охраны. – Мэтр Таль играл с вами за столом?

– Да, именно так! – хихикнул половинчик в костюме лепрекона. – Мне удалось его дважды обыграть на приличную сумму.

– Да, Таль играл с нами, – кивнула также другая девушка. – Это правда.

Услышав это, орк повернулся к Виктории.

– И как это понимать, госпожа? – спросил он у женщины. – Вы оклеветали другого гостя или как?

– Я... Я не знаю, – замялась она. – Может, Таль переоделся за это время?

Мэтр сглотнул, поскольку его уже видели несколько гостей в его первоначальном виде, да и сам Жрахх провалами в памяти никогда не страдал. А теперь, при помощи подсказки Виктории, они смогут вспомнить об этом, и тогда модельеру не поздоровится. Гостям, видевшим его в первом костюме, смысла сейчас не было раскрывать своего друга, а вот начальник охраны... Он беспокоил мэтра сильнее.

– Да ну? – тем не менее нашёл в себе силы деланно удивиться Таль. – А вот эту часть своего костюма я куда всё время тогда прятал?

С этими словами он показал декоративный шлем, который был довольно объёмным. Действительно, пронести подобную вещь скрытно от охраны ему бы не удалось.

– Не знаю! – пожала плечами Виктория.

– Так был насильник или нет?! – завис над аристократкой Жрахх, который не стал угрожать себя воспоминаниями к вящей радости модельера.

– Был, – несмело кивнула женщина. – Может, это и был не Таль, хотя мерзавец представился этим именем. Возможно, он хотел сбить меня с толку...

– Но выглядел он как попугай? – пристал к Виктории орк.

– Я, – замялась та, глядя на переодетого Талья. – Я уже не уверена. Было темно и страшно. Но он точно был в пернатом костюме!

– Ладно, смотрите на остающихся гостей и вспоминайте! – тяжело вздохнул глава охраны. Медленной поступью женщина снова обошла строй задержанных гостей, и остановилась возле Павлина, отчего мужчине явно поплохело.

– Да лучше бы меня вампир сожрал тогда! – пронеслось у него в голове. – Чем быть обвинённым в изнасиловании!

Но поскольку из пернатых цветастым был теперь только он один, то палец Виктории указал именно на него.

– Этот! Если больше цветных птиц на празднике нет, тогда это мог быть только он!

– Хорошо! – кивнул орк, после чего повернулся к своим подчинённым. – Уводите его в караулку, остальные свободны. Можете расходиться! И смотрите у меня тут!

– Я ни в чём не виноват! – начал голосить подозреваемый, которого под руки уводили охранники. – Меня оклеветали! Меня не было в саду! У меня есть свидетели!

Дождавшись, когда толпа разбредётся, Жрахх подошёл к мэтру, вернувшемуся к подпиранию дерева. Остановившись перед полукровкой, он тяжело вздохнул. Убедившись, что Виктория убралась восвояси, орк повернулся к Талью.

– Я ведь помню, что попугаем был именно ты, – сказал начальник охраны. – Запомнил тебя и твою спутницу на входе. Рассказывай давай, что произошло, и без фокусов пожалуйста!

– Хорошо, – кивнул модельер. – Только скажи мне, что будет с тем малым в костюме Павлина?

– Пуганём хорошенько, чтобы Виктория успокоилась, да отпустим восвояси. Ну, я жду!

– Да нечего тут рассказывать, – пожал плечами Таль. – Да, я был в костюме попугая, да меня эта стерва затащила в сад с явным намерением переспать со мной. Я от неё ушёл ещё когда мы стояли с её друзьями, так и потом в саду, когда она решила раздеться передо мной. Мой отказ так оскорбил Викторию, что она порвала на себе платье и стала звать стражу, намереваясь проучить меня за мою непокорность. Вот и вся история.

– А костюм новый где взял? – спросил у него Жрахх.

– Это принципиально?

– Да, – кивнул орк головой.

– На себе пронёс, под тем костюмом, – соврал Таль. – Одел один на другой. А шлем взял у одного из отключившихся от возлияний гостя уже позже.

– Ясно всё с тобой, – вздохнул Жрахх. – Зная Викторию, я склонен верить больше тебе, нежели ей. Ты бы знал, как мне надоели эти вечные закидоны и претензии этой аристократии! Да им проще служанке руку отрубить за пропажу серебра, чем пошевелить мозгами и вспомнить, что сервиз давно уже продан или подарен кому-то из гостей! Таль! Ну я же по хорошему тебя просил – давай воздержимся от обид знатных господ и дам! Так нет же, пошёл с самой кузиной главного советника короля в самый тёмный закоулок сада! Ну кой ляд тебя туда понесло?!

– Я думал, что она заказ на одежду хочет сделать! – попытался оправдаться мэтр. – Потому и пошёл. Меня всегда для деликатных заказов стараются в сторонку отвести. Думал, и тут та же история.

– Думал он! – хмыкнул орк. – Я смотрю, тебя уже который год всё пытаются изнасиловать на наших балах, но ты пока держишься! Интересно, когда же ты, наконец, не сможешь ускользнуть, и тобой воспользуются против твоей воли?

– Ты этого так жаждешь? – оскорбился Таль.

– Нет, – помотал головой Жрахх. – Просто тогда ты станешь более осторожен или перестанешь сюда приходить, и тогда проблема пропадёт сама собой.

– Ну, спасибо тебе! – обиделся мэтр.

– Да я же не со зла, – хмыкнул орк. – Просто надоели уже эти бесконечные скандалы! Ни один праздник без них не обходится.

И тут вдруг Таль заметил то, чего не видел до этого никто другой.

– Это что – кровь у тебя на рукаве?! – удивился он. – Что-то произошло?

– Где? – спохватился начальник стражи, оглядывая свои руки. – Ах, это! Нет, это не кровь. Испачкался вином, с кем не бывает?

Ну в самом деле, не говорить же всем и каждому, что немногим ранее он отрубил голову одному из гостей, приняв его за кровожадного монстра. А то так и паника поднимется, не ровен час, а там и новые волнения с беспорядками.

– Ладно, я пойду разыскивать свою помощницу, – решил завязать беседу Таль. – А вы там не мучайте Павлина уж слишком сильно – не заслужил бедняга подобной участи.

– Сам знаю, – кивнул Жрахх. – Отпущу его быстро, не переживай. Ладно, увидимся. Не шали у меня тут!

– Как можно? – деланно удивился мэтр, отправляясь на поиски Иголочки.

Вскоре его старания были вознаграждены, поскольку он обнаружил группу эльфов, стоявших под сенью могучего дуба, и ведущих неспешную беседу на своём языке. Среди них была и помощница Талья, которая долго отбивалась доселе от приставаний множества мужчин, и, наконец, смогла найти тихую гавань в лице своих сородичей. Возглавляла группу лесовиков сама королева и король лесного народца, обитавших в роще и Чардреве, в квартале иноземцев. Ну как же – такие видные фигуры просто не могли не быть приглашёнными на этот вечер. Ларасинниэль и её муж Ганатриен собственными персонами. На головах у правящей четы были надеты венки, вероятно символизировавшие тоже, что и корона у людей, а сами они были облачены в свободные белые тоги. Несмотря на то, что лица их были закрыты масками, не узнать их было тяжело. Отчасти потому, что все окружавшие их эльфы держались с господами почтительно, не приближаясь при этом к ним слишком близко, отчасти из-за венков и царственной осанки самих правителей, так и потому, что наряды у них были самые изысканные среди всех лесовиков. Ну да, никто из приглашённых остроухих попросту не осмелился надеть что-то более красивое, нежели их правители. Единственным исключением стала Иголочка, которая не знала о том, что Ларасинниэль будет тут, и что нужно одеться скромнее, нежели твоя королева. Однако помощница модельера этого знать не могла, а посему её наряд и сама она легко соперничали с лесной владычицей. Несмотря на это недоразумение, королева-мать достойно восприняла встречу со своей соплеменницей, которая отделилась от народа, предпочтя эльфийской роще жизнь в съёмном жилье среди людей.

Мэтра, как и ошивавшегося поблизости Ходора (надо же выпепить этого проклятого Древогона из толпы и напоить его до потери пульса!), эльфы заприметили сразу. Естественно, что и Иголочка увидела своего начальника, и вздохнула с облегчением – теперь, когда её спутник нашёлся, можно было понадеяться на то, что наглые приставания закончатся. Однако, практически сразу, её глаза округляются от удивления, поскольку девушку сбивает с толку другой костюм на своём работодателе. Когда это он успел его сменить?! И зачем?

– А! – обрадовался Ганатриен, приветственно поднимая кубок. – Мсье Таль! Рады видеть вас!

– Ваше высочество! – поклонился мэтр. – Вы с супругой просто очаровательны в этих костюмах! Добрый вечер, дамы и господа!

– Мы ожидали, что вы явитесь на состязание в поэзии, – улыбнулась молодая королева. – Но, к сожалению, не обнаружили вас за столом!

– Да, дела, – скромно потупил взор Таль. – Самому жалко было пропускать такое событие, но что поделать!

Не говорить же эльфам, что ему пришлось спешно спасаться бегством от разъярённой отвергнутой аристократки, решившей обвинить его в изнасиловании! Засмеют ведь. Кроме того, подготовиться к вечеру поэзии Таль толком не смог, поскольку его постоянно отвлекали мысли о пари, собственном чудесном спасении в истории с перерезанным горлом, а также раз-

думья о ладной заднице Иголочки, а посему получившиеся строки были вялыми, не выразительными или довольно пошлыми. Что и говорить, но последние сутки перед балом у мэтра перед глазами стояла только одна сцена, в которой бастiónы его помощницы падают под его напором, и она, наконец, отвечает на его знаки внимания взаимностью. А ещё он постоянно переживал от того, что ему предстоит посетить воротил криминального мира Белокамня, дабы способствовать их примирению. И как, скажите на милость, в такой напряжённой атмосфере можно написать о возвышенном?

– Может, прочитаете нам свои стихи сейчас? – вежливо осведомилась Ларасинниэль, с интересом глядя на мэтра.

Нельзя сказать, что все эльфы воспринимали полукровку Талья как ровню себе, но, во всяком случае, не смотрели на него свысока, как на представителей других рас. Возможно, они ощущали некое родство, но не более того. Так принято относится у людей к своим дальним родственникам, которые являются седьмой водой на киселе – вроде бы и свой, а в то же время и чужак. Естественно, что в лесной общине эльф уже бывал, и не раз, но его сердца – чардрева, вблизи так и не увидел. С одной стороны это жутко бесило обычно сдержанного Талья, но с другой его утешало, что к нему эльфы относятся всё же лучше, чем ко всем остальным. Хотелось, конечно, породниться с ними ещё сильнее, но лесные девы не спешили выходить замуж за пришлого полукровку.

– М-м-м, – промычал Таль, соображая, как лучше скрыть то недоразумение, что подходящих стихов у него так и нет. – Кажется, я забыл свои записи дома.

– Так прочитайте нам их на память, – предложил кто-то из королевской свиты.

– Да, действительно!

– Боюсь, голова моя сейчас занята совсем другими вещами и заботами, – грустно вздохнул мэтр. – Лучше скажите мне, кто победил в этом году в конкурсе поэтов?

– Я! – гордо выступил вперёд не вполне трезвый эльф, которого все знали под прозвищем Древогон. – Я написал стихи о полётах во сне и наяву! И жюри присудило мне заслуженную, ик, победу!

– Поздравляю! – тут же пожал ему руку Таль. – А вы, ваше высочество, не стали соревноваться в этом году?

– Нет, – рассмеялась королева эльфов, к которой был адресован вопрос. – Иначе подхалимы-судьи присудили бы мне победу только из желания подлизаться, а я этого не люблю. Да и сами конкурсанты наверняка стали бы отказываться от участия, узнай они, что я буду соревноваться вместе с ними.

Да, тема эта была весьма злободневной. Ведь всем известно, что правящие фигуры очень любят быть во всём первыми (будь то скачки, фехтование, поэзия или что-то ещё), а посему не любят проигрывать, приходя от поражения в ярость. Зная это, а также и то, как ужасен порою бывает барский гнев, устроители соревнований и сами конкурсанты всегда норовят подыграть господам, дабы угодить их тщеславию. И сохранить свои шкуры в целости, разумеется. Так было и в соревновании поэтов в прошлом году. Когда стало известно, что со своими стихами будет участвовать сама правительница Ларасинниэль, половина выступавших нарочно исказили свои произведения, дабы те звучали не так благозвучно, как у королевы, а вторая половина и вовсе отказалась от соревнования, сняв свои кандидатуры заблаговременно или не явившись к судейскому столу.

– Мне не нравится тот тип, который постоянно наворачивает круги вокруг нас, – сказал один из эльфов, косясь в сторону отирающегося поблизости Ходора. – Кто-нибудь узнаёт этого гнома?

– Я знаю, – кивнул Таль, разглядевший на открытых руках своего оппонента по пари знакомые татуировки.

Вообще, щеголять подобными нательными рисунками на светском мероприятии было дикостью, достойной какого-нибудь варвара или дикаря. Естественно, что далёкий от этикета и знания манер Ходор подобного не знал, а посему не стал надевать на праздник костюма с высоким воротом и длинным рукавом.

– И кто же это? – спросил его Ганатриен.

– Это Ходор, глава Серой Артели, – ответил мэтр. – Глава клана оружейников.

– А-а, – сразу же протянул эльфский король. – Вероятно, он хочет обсудить с нами какие-то деловые вопросы, но попросту стесняется подойти. Тогда я сам направлюсь к нему и спрошу его о причинах его странного поведения.

– Я с вами, ваше высочество! – тут же вызвался один из добровольцев, который, вероятно, исполнял роль монаршего телохранителя.

Про себя Таль лишь выругался, когда понял, что сейчас между двумя начальниками произойдёт беседа, и если Ходор не будет дураком, то сможет навязать эльфам своё оружие или сделать иное выгодное предложение.

– Ты где пропадал?! – накинулась на своего босса Иголочка. – Что с твоим костюмом, Таль?!

– М-м-м, прости, дорогая, – тотчас поспешил извиниться тот. – Возникли неотложные дела, которые нужно было срочно уладить. А костюм я поменял, поскольку в Попугае мне было слишком жарко. Как ты? Нормально отдыхается?

– Меня чуть было не уволокли в кусты двое проходимцев! – буркнула девушка. – А ещё один вознамерился меня полапать, приняв за куртизанку. Ничего этого бы не произошло, будь ты рядом со мной!

– Ты не поверишь, чего мне бы удалось избежать в своё время, останься я рядом с тобой! – хмыкнул Таль в ответ.

В этот момент музыка стихла, и усиленный магией голос пригласил всех гостей на задний двор, где у специально построенного помоста было обещано невиданное доселе зрелище. Естественно, что все посетители спешно заканчивали свои дела, дабы своими глазами увидеть то, что ещё Миттельфорты запланировали для развлечения почётной публики.

– Ладно, пошли на представление, – сказал Таль, взяв Иголочку под локоток. – Зря мы, что ли, целую неделю шили эти наряды для показа мод?

Гор проследовал к величественному особняку, откуда из большинства окон доносились звуки музыки, смех и крики разгулявшихся гостей. К своему неудовольствию, работороговец заметил, что перед ним на крыльце показалась знакомая дама в маске лисы. Ллойс с каким-то юнцом под руку быстро взбежали по ступенькам вверх и скрылись за парадной дверью, отчего в груди у мужчины заклокотало неприятное чувство под названием «ревность». Нет, он не считал сводницу своей собственностью, но видеть её вместе с другими мужчинами ему было неприятно. Вполне возможно, что никакой это не любовник, а друг, осведомитель, деловой партнёр или кто-то ещё. Однако эти домыслы нисколько не успокаивали Гору, как он и не пытался себя утешить.

Холл особняка оказался просто огромным. Под округлым потолком висел большой магический шар, испускавший приятное жёлто-зелёное свечение, освещавшее всё помещение. Множество ковров, гобеленов, картин, хрусталя и изысканных скульптур так и кричали об огромной роскоши со всех сторон. А ещё тут были лестницы уходящие на площадку второго этажа и двери. О, дверей было множество, и каждая солиднее другой. Ллойс с её кавалером тут уже не было, вероятно пара отправилась танцевать.

– Господин желает помощи? – поспешил к застывшему от растерянности Гору пожилой слуга в ливрее. – Вы хотите знать что-то определённое или желаете совершить экскурсию по дому? Я могу направить вас в любой из залов, где устроены абсолютно разные развлечения.

– Например? – хриплым, от волнения голосом, спросил работорговец.

– В том зале проходят танцы, – указал направление слуга в сторону массивной двери, откуда доносились звуки музыки. – Там – играют в «Королевства», в том помещении собрались господа для светских бесед и игр в карты. В оранжерее проходило соревнование поэтов, но теперь оно уже закончилось, и там просто отдыхают люди искусства. В картинной галерее проходит выставка предметов старины. В том зале вы сможете ознакомиться с историей и бытом семейства Миттельфортов, а также насладиться изысканной коллекцией оружия самого графа и его предков. На втором этаже есть сообщество любителей естественных наук, астрологии, гадания...

– Гадания? – переспросил заинтригованный Гор.

– Именно! – кивнул лакей. – Сама госпожа Фатима сегодня развлекает почтенную публику. Это одна из лучших провидиц Белокамня и всей страны, если вы не в курсе.

– Спасибо, я в курсе, – кивнул работорговец, которому эта женщина смогла помочь установить истинную причину войны банд.

Кроме всего прочего, до Гора с запозданием потом дошло, что он сам пришёлся предсказательнице по душе, но тогда он этого не заметил. Не до того было. Теперь же работорговец с удовольствием мог продолжить их знакомство, переведя его на новый уровень отношений. Если сама Фатима будет не против, и не сильно занята. Танцевать Гору не хотелось, поскольку излишней грацией мужчина, привыкший к ятагану и походам, не обладал, а светские беседы давались ему с трудом. Но ведь нужно занять себя чем-то, чтобы не слоняться из угла в угол, поэтому посещение спиритического сеанса было вполне достойным времяпрепровождением.

– Покажите мне дорогу до помещения, где проходят гадания! – попросил работорговец, и вскоре уже топал по лестнице наверх.

На балконе второго этажа возле перил стоял очередной (неизвестно который по счёту) большой стол с различными яствами и напитками, а также дежурила пара слуг. Получив от них бокал с вином, Гор направился к дверям нужного кабинета. Несмело заглянув туда, он сглотнул от страха. В полутёмном помещении за большим круглым столом застыло десять человек с мадам Фатимой во главе, которую легко можно было узнать по всё той же маске шута. Все они, как один, смотрели на работорговца, и лица их были бледнее обычного. Ощущение было таким, что вокруг стола замерло десять упырей, ждущих, когда им приведут жертву. Или же Фатима показала им уже что-то такое, отчего все они пошли пупырышками, а кровь поспешила отхлынуть от лиц испуганных господ к другим органам. Маски они сняли, поскольку те либо мешали им, либо мешали самой гадалке.

– А вот и наш последний участник! – глухим голосом возвестила предсказательница. – Проходите, занимайте свободное место! Ваш приход я предвидела, а посему мы не начинали нового гадания без вас, мистер Гор.

Удивлённый сверх меры, работорговец повиновался чисто автоматически, быстро заняв предложенный ему стул.

– Бокал и прочие посторонние предметы нужно убрать! – сразу же предупредила Фатима.

Кивнув, работорговец одним махом осушил свою ёмкость, после чего отдал её поджидавшему у стола лакею. Слуга быстро забрал посудину и покинул кабинет, закрыв и заперев за собой двери.

– Это ещё зачем?! – удивился Гор, глядя на вход.

– Чтобы нам не мешали другие посетители или слуги, – охотно пояснила предсказательница. – Если наш круг будет разорван в неподходящий момент, тогда ритуал будет прекращён неподобающим образом. Надеюсь, все вы в курсе, что подобное может навредить нашему здоровью? А посему, если кто-то передумал, тогда прошу его покинуть этот стол прямо сейчас. Все, кто останутся, должны будут сидеть на своих местах, не вставая со стульев до того момента, пока я вам не разрешу. Руки со стола можно убирать, но только после того, как мы

войдём в контакт с потусторонним миром. Говорить с духами можно будет только после моей команды, не раньше. Итак, господа и дамы, кого бы вы хотели призвать на сей раз?

Слушавший всю эту тираду Гор с удивлением обнаружил, что среди желавших пообщаться с потусторонними силами было больше женщин, нежели мужчин. Трое кавалеров, Гор четвёртый. Пятеро дам, одна совсем юная девушка, да сама предсказательница во главе стола. Что ещё больше удивило работорговца, так это то, что вокруг их стола на полу был начертан огромный красный круг, призванный, вероятно, сдерживать любые неестественные сущности внутри него.

– Чёрт! – выругался мысленно Гор. – Да тут похоже всё серьёзно! Вот тебе и поухаживал за прелестной Фатимой! Вместо этого мы собираемся призвать неведомо кого и... Кстати, кого они там выбрали для общения?

Гор вовремя прекратил свои размышления, чтобы узнать имя призываемого духа. Услышав его, работорговец поперхнулся, поскольку большая часть знати проголосовала за Пастернакса. Этот грозный чёрный дракон двадцать лет назад устроил налёт на Белокамень, выжигая и разрушая всё и всех, кто не смог спрятаться от его праведного гнева. Несколько столетий эта разумная огромная рептилия мирно сосуществовала со столичным городом, но неожиданно проснулась посреди своей спячки, разъярилась, и устроила карательный налёт на город. Все были уверены, что причиной пробуждения стали настырные вездесущие авантюристы, забравшиеся в логово твари ради хищения его ценностей. А подобного никто не любит, не только монстры.

Почему же все драконы так любили копить в своих берлогах деньги, магические предметы, самоцветы и просто дорогие вещи? Ведь они никогда не тратили своих огромных богатств, и ещё ни один дракон не был замечен в банке или магазине, желая совершить какую-бы то ни было покупку или сделку. Так почему же они так бережно скопидомничают, устраивая в своих лежищах целые свалки из множества монет? Всё очень просто. Во-первых, чем больше склад драгоценностей, тем выше вероятность того, к что твоему логову будут стекаться всяческие авантюристы и грабители (что суть одно и то же), в надежде урвать незаметно себе кусок счастья побольше. Львиная часть таких воришек оказывается съедена довольным драконом, который всегда рад, когда еда самостоятельно приходит к его дому. Редко кому удаётся вынести что-то стоящее в тайне от хозяина берлоги, но подобное хищение никогда не проходит незамеченным, что сильно выводит из себя хозяина этих несметных богатств. Вторая причина подобных накоплений была указана в трактате Альфонсо Де ла Густо, который справедливо отметил, что чем выше добыча в логове дракона, тем он сам больше и сильнее. Из этого напрашивался вывод, что успешному росту и обучению чешуйчатого способствовали таинственным образом копимые им богатства. Особенно в книге отмечалась закономерность, что самые сильные особи всегда имели в своих закромах похищенную принцессу. Каким образом подобное скопидомство могло давать этим рептилиям силу, было непонятно. Многие критики утверждали, что Альфонсо ошибается, уверяя всех в подобном. Ведь сильный и драчливый дракон может награть больше, нежели слабый и мирный, а, посему, и добычи в логове такого агрессора будет больше. Однако факт остаётся фактом – зелёный дракон по имени Теленваль, которого удавалось ранее успешно ранить пару раз при налётах на деревни и фермы, после похищения местной принцессы, путешествовавшей по лесной дороге в своём свадебном кортеже, стал намного сильнее и наглее, уже успешно штурмуя впоследствии небольшие города.

– Зачем вам дался этот Пастернакс?! – вслух удивился Гор, разглядывая своих товарищей по спиритическому сеансу. – Это же дракон!

– Ну, – пожала плечами одна из дам, которая своей сложной объёмной причёской напоминала перекасти-поле. – Только он может дать нам ответ на извечный вопрос!

– На какой же? – тут же спросил работорговец.

– Ну это же очевидно! – воскликнула женщина. – Все мы хотим знать, кто же убил Пастернакса, совершив смертельный выстрел!

– Бред! – тотчас ответил ей Гор. – Вызывать дух могущественного существа только затем, чтобы осведомиться о его смерти – я бы рассвирепел не на шутку!

– Но у нас есть мисс Фатима, – заступился за Перекати-Поле один из господ, вероятно, желавший защитить приятную ему даму от нападков неотёсанного работаровца. – Госпожа-предсказательница защитит нас во время сеанса и будет держать Пастернакса под контролем. Ведь так?

– Совершенно верно! – кивнула гадалка своей головой, после чего повернулась к Гору. – Если никто не разорвёт круга раньше времени, тогда всё будет хорошо. Это я вам обещаю.

– Всё равно, я считаю вашу затею бредом, – усомнился в целесообразности подобного сеанса работаровец. – У такого могучего дракона мы могли бы вызвать что-то более ценное, нежели решить извечный спор сплетников, кто же сделал тот роковой выстрел, от которого рептилия издохла.

Никто не знал, отчего же гигантская рептилия тогда умерла, во время своего налёта на Белокамень. Каждая диаспора в городе кричала о том, что именно их представитель совершил тот роковой выстрел, от которого дракон умер. Преступники, стража, гвардейцы, жрецы, маги, нелюди – каждый уверял, что это были они. Плюсом к тому, каждая группа сразу же разделялась во мнениях, утверждая, что претендентом на подобное убийство мог быть не один, а несколько представителей их народа или коллег.

– А что бы вы спросили у Пастернакса, будь ваша воля? – осведомился один из мужчин у Гора.

– Про могучие заклинания, которые он мог знать, – начал перечислять глава невольничьего рынка, загибая пальцы. – Про объём его сокровищницы и наличие записок в других местах, про тайны о сильных мира сего или сведения о неизвестных нам землях. Наверняка этот дракон за свою долгую жизнь повидал много интересного!

– Так вот и спросите его обо всём этом, когда мы решим свой вопрос, – предложил ему тот же мужчина. – Ну так что? Мы решили? Вызываем Пастернакса?

Он осмотрел всех господ и дам, собравшихся за столом, и большая часть из них кивнула.

– Можем приступать? – спросила всех Фатима, но смотрела при этом почему-то на одного Гора.

Раздался нестройный хор согласия, и гадалка глубоко вздохнула, настраиваясь на нужную волну.

– Уберите все магические вещи, серебро, мифрил и абанг, – сказала гадалка.

– Кто-то носит с собой абанговые лианы?! – удивилась одна из женщин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.